

ЯСМИНА САПФИР

дилогия

ТРЕХЛИКАЯ

Сборники (Сапфир)

Ясмина Сапфир

Трехликая

«Автор»

2022

Сапфир Я.

Трехликая / Я. Сапфир — «Автор», 2022 — (Сборники
(Сапфир))

Рина с дочкой почти умерли, но родились заново. В будущем, где переплетаются наука и магия, а оборотни и колдуны соседствуют с людьми. Теперь у обеих особенная магия и необычные ипостаси оборотней, что делает их желанной добычей. Но у Рины и ее дочери есть защитники. Загадочный маг с обожженным лицом и уникальный гибридный оборотень.

Содержание

Трехлика для первородного	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ясмина Сапфир

Трехликая. Дилогия

Трехликая для первородного

Глава 1

Веки разлипались с трудом, казалось, я сто лет не открывала глаза и тело уже забыло, как это делается. Я очнулась в странном, белесом помещении, без окон, дверей и практически без мебели. Белые светильники на сводчатом потолке почти терялись на общем фоне.

Кровать подо мной парила в воздухе, еще две таких же зависли неподалеку. Больше ничего в комнате не было.

Люди на кроватях выглядели странно. Брюнет, необычно жилистый и крепкий, словно качался буквально круглосуточно, мертвенно-бледный, с синяками под глазами, не двигался и не подавал признаков жизни. Еще один, блондин с фигурой атлета, застыл в неестественной, странной позе. Руки и ноги предельно выпрямлены, веки сжаты изо всей силы. Будто он чего-то сильно испугался или переживал приступ боли. Его длинные пепельные волосы слиплись и разметались по подушке. Никто из соседей даже не шелохнулся. Накрытые белыми тонкими простынями, кажется, совершенно под ними обнаженные, они производили впечатление статуй.

Внезапно перед глазами все помутилось. Комнату разрезали странные нити, всполохи и длинные пестрые ленты. Вокруг мужчин проступили фантомы.

Брюнета окружал призрачный силуэт очень красивого дракона-птицы, только местами почему-то поврежденный. С дырами, отверстиями, сквозными трещинами. Блондин словно находился в центре цветка – огромного оранжево-желтого лотоса из света или чего-то подобного. Внутри атели зигзаги и линии. Лотос тоже не выглядел цельным. Некоторые лепестки казались погрызенными, другие – драными, третьи – пробитыми.

И что любопытно, обоих мужчин окружали похожие световые сети. Ну, я не уверена, что световые. Но другого сравнения в голову не приходило. Они напоминали ажурные салфетки, сотканые из пестрых лучей-нитей. Местами мигали, местами двигались, местами поднимались, местами опускались. М-да... неужели я брежу наяву?

Окружение казалось на диво реальным. Но где же тогда звуки и запахи? В белом помещении ничем не пахло. Просто совсем и абсолютно. Тишина окутывала плотным коконом.

Я попыталась приподняться на локтях, но тело не слушалось, казалось ватным. Словно отлежала все мышцы разом. Вначале удалось пошевелить ногами, затем руками и лишь после – шеей. Я снова попробовала сесть на кровати. Пестрые нити, фантомы мигнули – и пропали, а в стене внезапно приоткрылась дверь, которой, готова поклясться, минутой раньше там даже в помине не было.

В комнату вошел серьезный мужчина в светло-голубом врачебном халате: черные волосы собраны в косу, скуластое лицо похоже на маску – непроницаемое и отрешенное. Жилистое тело, длинные пальцы и крупные черты напомнили о татарах. Угольные глаза дополняли картину.

Мужчина странно повел руками, и моя кровать двинулась к двери. Я лишь сидела и наблюдала, не понимая, что происходит. Вообще не осознавая – на каком я свете. Вокруг обнаружилось столько странностей, что каждая следующая уже не удивляла, скорее лишь глубже вводила в оцепенение.

Я очутилась в новом зале – уже не белом, скорее желтоватом. Светильники изливали оранжевые лучи. В остальном комната напоминала предыдущую, хотя бы почти полным отсутствием мебели. Только большое белое кресло расположилось неподалеку от меня.

Там и разместился черноволосый незнакомец.

– Приятно познакомиться, Дарина Маркова, – голос его звучал приятно, такой бархатистый и одновременно сильный. Вот только имени своего я не узнавала. Вообще не помнила – как прежде звали.

Мужчина внимательно взгляделся в лицо.

– Дарина, вы что-то помните из прошлого?

Я почему-то суматошно огляделась, словно обстановка поможет вспомнить. Прикрыла веки и нырнула в воспоминания. Черт... я помню... и даже очень! Уж лучше бы забыла! Навсегда! Навеки!

* * *

Огонь... Он повсюду, окружает, наступает. Нестерпимый жар окутывает плотным коконом, впитывается в кожу, и соленые струйки пота текут по спине, ползут по лицу. Рыжая смерть повсюду, куда ни кинь взгляд. Выхода нет. Где-то вдалеке слышится звук пожарной машины. Я скидываю голову, смотрю на Танюшку. Моя малышка, моя девочка. Дочка. Последнее, что у меня осталось. Паника становится почти осязаемой, крики боли и ужаса перекрывают грохот... Угораздило же нас пойти отметить выходной в ресторан...

Атласное платье дочки разрезают подпалины. Черные на белом, расползаются в разные стороны. Танечка жметя ко мне, словно пламя сюда не подступится.

Но огонь неумолим. Взорвался газовый котел, кухня взлетела на воздух, а мы... у нас нет выхода...

Я ощущаю, как по коже разливается жар: нестерпимый, такой, что хочется выть. И мы с дочкой захлебываемся в крике...

* * *

– Танечка? – я подняла глаза на брюнета в кресле. Страшась услышать ответ, сжалась, словно от сильной боли. Будто опять там, в жгучих объятиях пламени. И не вырваться, не сбежать от собственной участи.

– Ваша дочь вышла из комы вчера. Она тоже стала химерой, – сообщает медик голосом робота. Словно не может испытывать эмоции, в принципе. Но мне все равно. Сердце зашлось радостью, восторг вырвался наружу невнятным возгласом.

И только потом дошло последнее слово.

– Кем? – уточнила я робко.

– Дарина... – Брюнет скрестил ноги и переплел пальцы – защитный жест. Ну да ладно. Самое страшное уже позади. Танюша жива, я тоже. Остальное разрулим – плевое дело. – Давайте начнем с главного. Вы с дочкой живы. С того пожара спаслись только вы двое. Пролетали в коме много лет и попали в будущее. Ну, как попаданцы. – На долю секунды черные глаза сверкнули задором. Но снова погасли в мгновение ока. – Между нашим миром и планетой Сварайя образовалась брешь, и расы перемешались. На Сварайе жили маги, оборотни, ворожеи и прочие сказочные персонажи. На Земле – люди. В итоге мы живем вместе, на Земле и Сварайе. Какое-то время эта планета находилась на грани вымирания. Остаточная магия, осколки заклятий, обрывки энергий в результате магических действий выжигали и уничтожали природу. Как экологические катастрофы, только быстрее и масштабней. Затем мы нашли способ очистить Сварайю, и теперь она полностью возродилась. Между планетами налажено общение

ние – коридор-портал, что пропускает почти любого. Мы долго пытались вывести вас из комы. Заодно экспериментировали с превращением смертных в оборотней. Пытались вживить некоторым людям в коже энергетику разных видов двусущих, колдунов и ворожей. Прижилась она только у вас с дочкой. Теперь вы химеры. Самый необычный вид оборотней. Превращаетесь в мифических чудищ, только тело не козла, а льва. Ваш особенный дар – видеть магию. Вы способны различать малейшие узоры заклятий, отчетливо видеть ауру и любую другую энергию.

Мне вспомнилось видение в белой комнате. Стоп! Так это не галлюцинации? Я тряхнула головой.

Кома... магия... химеры... оборотни... Сварайя... портал... Неужели все это правда?

Даже не знаю почему, но сомневаться не получалось. Хотелось посмотреть на новости предвзято, убедить саму себя, что брежу. Но разум отказывался, настаивал на версии брюнета. Причем, что поразительно, я ведь даже не удивилась, не упала с кровати от таких новостей. Не решила, что это агония после пожара, не подумала, что окончательно сбрендил. Ни единой такой мысли не появлялось. Брюнет смотрел так, словно ощущал мои метания и даже знал ответы на все вопросы. Я в нетерпении воззрилась на незнакомца:

– Мы залили сведения вам в ауру. Подключили к информационному полю объединенных планет. Так что вскоре вы начнете чувствовать себя почти как местная. Дочку увидите через пару часов.

Я замерла, переваривая информацию. Брюнет, видимо, решил, что беседа закончена. Спокойно встал и вышел из комнаты. На долю секунды меня охватила сильная паника. Так... тут же ни окон, ни дверей. Эти... эм... существа из будущего приходят, возможно, при помощи магии. А я взаперти, не выйти, не выбраться...

Я начала захлебываться воздухом, почти как тогда, на пожаре.

Прикрыла глаза, обхватила себя руками. Меня затрясло, словно в лихорадке. Сквозь сомкнутые веки ощерились призрачные чудища. Они обнаружились повсюду: на полу, потолке, стенах, причем как с моей стороны, так и с другой. Звери изучали, склонив уродливые головы. Будто выказывали то ли уважение, то ли доверие. Я видела двуххвостых каракатиц – оранжевых, алых и фиолетовых. Гигантских тарантулов с синими когтями на лапах, правда, без глаз и обычных паучьих челюстей. Монстров вроде драконов, с множеством голов, усыпанных сиреневыми глазами, и телами, испещренными алыми пятнами. Свернутые, будто сложенные в несколько раз, черепахи подергивались в каких-то невидимых контейнерах, что не позволяли им развернуться, паутины-салфетки из пестрых нитей проявлялись то тут, то там по всему зданию. А потом я увидела их...

Существ будто скованных и замороженных. Но все равно ужасных, опасных и смертоносных. Одни напоминали несколько окружностей, усеянных шипами, топорами, ножницами. Другие – крабов с клешнями-мечами и ядовитым фиолетовым жалом. Третьи – оранжевых медуз со скрученными в клубки токсичными щупальцами...

У меня даже в голове слегка помутилось. Тошнота подкатила к горлу мерзким привкусом. Я сильнее укуталась в простынь, стараясь избежать страшных и странных видений. Но внезапно чья-то теплая ладонь легла на плечо: огромная, мужская и, определенно, очень сильная. Из нее в тело словно заливалась энергия: тепло, успокоение и умиротворение.

– Я ощутил сильные вибрации ауры. Что с ней такое? Она разве не обычная химера? – послышался голос черноволосого мужчины. Ему ответил приятный, низкий бас, от которого каждая клетка вибрировала.

– Вы вживляли ей разные виды аур химер. И прижились все. Точнее, все три вида.

– Как это? – в голосе черноволосого слышался страх. – Я был уверен, что прижилась только обычная. Другие никак не проявлялись на приборах.

– Про свернутые измерения я вам уже рассказывал, – спокойно и поучительно произнес бас. – Сейчас вы столкнетесь с их проявлениями.

– И что теперь делать? Ее способности переключаются с одной на другую? И аура также мимикрирует? Прибор именно это и показывает. У нее аура-хамелеон. Превращается из одного вида в другой. Может, оставить ее в лаборатории...

Голос черноволосого все еще сочился паникой. Но бас прозвучал спокойно и одновременно повелительно.

– Скажи Бриолису, что я беру ее под свою ответственность. Моей силы хватит подчинить любую ауру. И если вдруг возникнут вопросы, можешь сослаться на наш договор. Пресловутый пункт девяности пять. Надеюсь, он хорошо его запомнил?

Вот теперь бас звучал с нажимом, таким, что любой подчинился бы. Инстинктивно, даже сам того не желая.

Голос черноволосого донесся издалека.

– Ладно, Ковалль, тебе разбираться. Надеюсь, хоть девочка нормальная химера.

– Я проверю, даже не сомневайся. Эту заберу прямо сейчас. За ребенком вернусь к вечеру.

В комнате ненадолго повисло беззвучие. Всполохи и картинки в голове исчезли, лишь чернота разливалась за сомкнутыми веками. Теплая ладонь почти погладила по плечу. И бас зазвучал возле самого уха. Только немного иначе: почти ласково, по крайней мере, доверительно.

– Дарина. Не пугайтесь. Откройте глаза. У вас просто проявились разные грани дара. Я вам помогу, научу самонастраиваться. Менять ауру и способности по желанию. Думаю, вы очень пригодитесь спецслужбам. Вам найдется и работа, и место в новом мире. А раз найдутся вам, то найдутся и вашей дочери.

Я немного выждала, помедлила. Так, надо успокоиться. Вдох-выдох, вдох-выдох... Все неплохо, меня защищают. Зачем и почему разберусь позже.

Ковалль не настаивал, он молчал и давал мне время освоиться.

Наконец, я нашла в себе силы открыть глаза и взглянуть на «наставника».

Мужчина выглядел гораздо крупнее брюнета, по меркам моего старого мира – великан, баскетболист. Два с лишним метра ростом, богатырское телосложение, которое не скрывала ни серая футболка, ни дорогие синие джинсы. Длинные волосы цвета спелого меда падали на спину и рассыпались по плечам Ковалля. Я сфокусировалась на лице мужчины и едва сдержала удивленный взглас.

Правая половина лица Ковалля поражала истинно мужской красотой. Голубой глаз сиял как драгоценный камень. Кожа выглядела просто идеальной. Никаких прыщиков, родинок, неровностей... Левую рассекало несколько шрамов. То тут, то там на гладкой коже появлялись точечные рубцы, синюю радужку глаза испещряли черные пятнышки. Он чем-то напоминал супергероя из комиксов или какого-нибудь голливудского фильма. И шрамы лишь придавали привлекательности. Эдакой истинно мужской харизмы существа: опасного для врагов и настоящей опоры для близких.

Ковалль заметил, к чему приковано мое внимание, усмехнулся и вытащил из-за спины зеркало. Вот теперь я совсем потеряла дар речи. Коснулась рукой нежного, юного лица, словно мне лет двадцать или даже меньше. Глаза выглядели не карими, как прежде, – янтарными, словно чуть подсвеченными изнутри. Брови, правда, заросли изрядно. Волоски торчали у самых глаз и на переносице. Надо бы выщипать, как доберусь до цивилизации. Тело – стройное и спортивное, как в юности, – довершало картину невероятного преображения. Я ойкнула, тряхнула густыми рыжими локонами с несколькими седыми прядями: одна ниспадала справа, как отросшая челка, четыре других располагались неподалеку.

Я скинула глаза на Ковалля. На лице мужчины не дрогнул ни один мускул. Он выглядел невозмутимым, загадочным, но произнес все так же терпеливо и заботливо:

– Все нормально. Химеры каждые сорок с копейками лет обновляются, возвращают себе юношеское тело. Вы стали химерой и сразу же переродились.

Я не знала, что сказать и как отреагировать. Новости сыпались как из рога изобилия, и каждая следующая была удивительней предыдущей. Пока я медлила и нервно смаргивала, Коваль слабо усмехнулся – даже не столько усмехнулся, скорее чуть дернул вверх уголками губ.

– Все нормально. Привыкнете. А теперь давайте выбирать из вотчины медиков спецслужб. Пора бы вам увидеть город будущего. Кстати, стран и государств больше нет. У нас единое земное правительство. Есть президент, три государственных совета – из людей, магов и оборотней – и промежуточный совет, который всех координирует. Многие племена Сварайи заключили договора с руководством Земли. Но там, на Сварайе, остались места, где царит полная анархия. Об этом мы потом подробнее поговорим. Все города опутывает погодная магия. Вкратце – везде тепло и хорошо. Мы находимся на территории бывшей России. Но погода здесь всегда как на юге. Вам понравится.

С этими словами Коваль подал мне руку. Я осторожно соскользнула с кровати и опустилась на теплый белый пол. Будто выложенный глянцевой плиткой, но с хорошим таким подогревом.

Мужчина окинул взглядом мое обнаженное тело, едва заметно ухмыльнулся, резко откинул назад волосы и, словно фокусник, извлек из воздуха одежду. На пустой лежанке появилась бежевая стопка. Блузка, лосины и белье сверху. Под ноги бухнулись голубые кроссовки.

– Одевайся, я жду снаружи.

Голос Ковалья чуть изменился, прибавилось немного песка, хрипотцы, но от этого его бас зазвучал лишь еще более волнительно. Не дожидаясь моего ответа, мужчина крутанулся на пятках и вышел из зала. Дверь я теперь различала отчетливо – из белого материала, похожего на пластик, как и ручку – тоже белую, но, похоже, металлическую.

Ладно, оденемся – и вперед в будущее. Все равно другого варианта не предвидится. Взаперти я уж точно оставаться не стану!

Глава 2

Пока одевалась, почему-то все время вспоминала напряженную спину Ковалля, когда тот удалялся из комнаты. Даже не знаю по какой такой причине, но в тот момент я глаз не могла отвести от нее, будто замороженная наблюдала, как бугрятся под футболкой мощные мышцы. В своем прошлом таких крепких мужчин я видела только в телевизоре, возможно, в интернете или на страницах журналов. Не думала, что они и в обычной жизни встречаются. Хотя какая уж теперь тут обычная жизнь...

Чудеса, да и только...

Когда я переоделась и оправилась, Ковалль опять появился в дверях – словно видел сквозь стены. Окинул меня придиричивым взглядом, хмыкнул и произнес куда-то в сторону:

– Ладно, мы тебя потом чем-нибудь получше задрапируем...

Он собирался покинуть комнату, когда в нее вошел еще один мужчина. Ростом с Ковалля, но, пожалуй, чуть более крупный. Совсем не громоздкий, скорее сложенный как богатырь. Выглядел он не менее примечательно, чем предыдущие.

Бронзовая кожа, длинные каштановые волосы, глаза изумительного зеленого цвета – чистого-чистого, словно подкрашенные и даже чуть подсвеченные лампочкой. Белая футболка и синее трико выглядели очень просто, но дорого. Парень явно закупался исключительно в магазинах для элиты.

Лицо его тоже притягивало внимание. Острые скулы, раскосые глаза, высокий лоб, аккуратный, хотя и слегка короткий, нос и слишком чувственные для мужчины губы. Завидев меня, шатен резко притормозил, странно втянул воздух раздувающимися ноздрями, его взгляд заскользил по фигуре, так, словно я оставалась голой. Незнакомец странно выдохнул, будто ему не хватало воздуха, еще раз жадно глотнул кислорода и только потом посмотрел на Ковалля. Я заметила, что мой провожатый хмурится. Едва заметно, так, еле-еле. С минуту мужчины очень странно тарачились друг на друга – будто не поделили нечто нужное. Наконец шатен решил высказаться:

– Бриолис принял твое предложение, согласился с решением, с некоторой оговоркой.

– Дай угадаю! – в голосе Ковалля на секунду промелькнули стальные нотки. – Я могу забрать подопытную. Но ты отправишься с нами наблюдателем? Бриолис считает женщин опасными. Не уверен в их новых способностях. Заодно решает, можно ли использовать свежеспеченных химер на благо планеты. Поэтому и прислал тебя. Интересно, почему оборотня?

Мужчина медленно перетек из позы в позу. И я поразились его пластике и грации. Вдруг стало ясно – они с Коваллем действуют совершенно по-разному. Мой провожатый двигался как змея: быстро, стремительно и непредсказуемо. В драке противник опешил бы с первой минуты. Шатен же ужасно походил на кота. То вальяжно сменял позу на другую, напоминая интернет-приколы о том, что коты – это жидкость, то совершал прыжок хищника.

Хм... интересные они, однако. Загадочные и какие-то напряженные. Впрочем, какое мне дело до этого? Главное, устроиться, встретиться с дочкой, овладеть этими необыкновенными способностями химеры и зажечь наконец-то собственной жизнью. Пусть даже в незнакомом мне мире, но без опеки странных незнакомцев и без присутствия кого-то третьего. Я сильная и самодостаточная женщина. Вполне способна за себя постоять и позаботиться о себе тоже. На жизнь уж как-нибудь да заработаю. Особенно укротив свой новый дар. Я так поняла – химеры важны. Чистят небо планет от остаточной магии, приводят природу и энергию в равновесие. Значит, я смогу этим зарабатывать!

Мысли металась в голове пулями. Мужчины продолжали странную пантомиму. Смотрели друг на друга как два хищника, что встретились в лесу на одной узкой тропке и не могли решить – кто уступит дорогу. Даже не так – оба «уперлись рогом» и не собирались этого делать.

Ковалль странно, коротко усмехнулся и, как обычно, преобразился за считанные секунды – неуловимо, неожиданно и сильно. Внезапно черты его заострились, и сквозь них проступило нечто очень опасное. Такое, что даже коснуться остережешься. У меня холодок пробежался по позвоночнику. Штен хмыкнул и чуть оскалился. Я увидела четыре острых клыка. Черт! Он, наверное, оборотень! Вот только какого вида: высший или низший? Или из тех, что вне классификации?

Ковалль зацепил меня косым взглядом, отвернулся, словно обжег сетчатку, и отмахнулся с какой-то особенной обреченностью. Выпрямился и вышел из комнаты.

Оборотень шагнул мне навстречу. Губы его окрасились чуть ярче, мускулы начали бугриться под одеждой, лицо выглядело открытым и вдохновенным.

– Дарина, отныне я ваш телохранитель, помощник и учитель по обращению. Ковалль будет тренировать вашу магию, я же помогу наладить связь со второй ипостасью, научиться управлять своей химерой. Понимаю, сейчас для вас все странно. Но вы привыкнете и адаптируетесь. Я уполномочен сопровождать вас в город, показывать все достопримечательности. Защищать вас и оберегать от окружающих и одновременно от себя самой. Про вашу дочку я тоже в курсе. Ее мы отправим в лучшую школу, Бриолис уже обо всем договорился. Кроме того, он нанял ей няню. Детям химер следует обучаться с молодости. Но взрослые оборотни тут не советчики. Поэтому ею займется специальная женщина, тоже химера, только слабенькая.

Он помолчал и приблизился почти вплотную. Я почувствовала какие-то странные вибрации, то ли тепло, то ли возбуждение. Оно исходило от незнакомца и буквально окутывало мое тело. Почему-то захотелось позвать Ковалля. Прервать наше с оборотнем уединение. Я посмотрела на дверь комнаты, чуть приоткрытую после ухода мага. Спина Ковалля маячила в коридоре, словно мужчина метался из стороны в сторону. Черт! Ну почему он так резко ушел-то?

Тем временем оборотень остановился, снова окинул странным, загадочным взглядом и наконец-то соизволил представиться:

– Меня зовут Мейдрис, коротко – Мей. Я высший оборотень. Наполовину лельдис, наполовину сфинкс. Единственный в своем роде.

– Эм? И во что же вы обращаетесь? – я как-то с трудом представляла гибрида птицы-дракона и льва с человеческой мордой. Эти два существа в голове ну никак не соединялись.

Мей ухмыльнулся, демонстрируя клыки, сверкнул изумрудными зрачками и ответил уклончиво:

– На тренировках увидишь. Уверен, ты удивишься. И если все формальности соблюдены, Дарина, давайте уже отсюда выбираться.

За дверью негромко фыркнул Ковалль. Мол, мы давно уже выбрались бы, если бы не некоторые загадочные помеси. Мей обернулся, слегка оскалился, но ничего не сказал первородному. Сделал мне знак идти за собой и быстро двинулся в сторону Ковалля.

Я зашагала по белым, просторным коридорам без дверей и каких-то опознавательных знаков, облитая неярким белесым светом. Стоп! Я знаю про первородных магов? Хм...

В голове вдруг закрутились образы. Информация, вопросы, ответы, образы.

Так вот как действует подключение к информационному полю планеты!

Так, Ковалль – первородный маг, самый мощный из всех, практически непобедимый. Когда-то он дал начало расе химер – женщин-оборотней, таких, как и я теперь. Сейчас остался лишь один первородный. Мей – высший оборотень, гремучая смесь и, видимо, способностями владеет незаурядными.

Его животную ипостась, боюсь, мне даже не представить. Подожду, как говорится – сюрприз будет. За дочкой обещали присматривать, уже неплохо. Устроить учиться в школе – тоже отлично. Натаскивать использовать дар – еще лучше.

Вот только в чем же подвох, где загвоздка? Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а счет мне пока никто так и не выдвинул.

И почему эти двое мужчин так странно возле меня переглядывались. Ковалль за всю дорогу ни разу не обернулся. Мей же, напротив, постоянно оглядывался и улыбался мне по своему обаятельно.

Хм... Ладно, попозже во всем разберусь. Сейчас главное – устроиться в новом мире, забрать дочку и овладеть способностями. Чувствую, люди ИКС перед нами бледнеют. И очень боюсь, что их тренировки – сущая ерунда по сравнению с нашими.

Я так задумалась, что не заметила, как Ковалль резко остановился. Мей осторожно поймал меня за талию и притормозил у самого края отверстия в полу. Казалось – кто-то пробил в здании брешь, причем, похоже, до самой земли. Первородный оглянулся, покачал головой, а оборотень чуть отодвинул меня назад. В этот момент из дыры... выскочил лифт. Остановился аккуратно так перед нами и приветственно распахнул двери.

М-да. Вот так в этом счастливом будущем. Если не знать, откуда появится лифт, может ведь и по потолку размазать. Я мысленно усмехнулась. Ковалль быстро оглянулся, Мей осторожно подтолкнул в плечо.

Количество кнопок на серебристой панели впечатляло. В мои времена, конечно, строили небоскребы. Но не в тысячи этажей, однозначно. Здесь же нам предлагали тысячу тридцать пять этажей, не считая нулевого и какого-то верхнего, без номера, с единственной пометкой «А». Туда-то и послал лифт Ковалль. Мей встал рядом со мной. Даже не касаясь, я ощущала жар его мощного тела. Оборотень нагревался будто печка, первородный напрягался и хмурился – и так мы доехали до нужного места. Двери лифта разъехались и моему взору предстала стоянка автомобилей на крыше. Ага. Здесь же не ездят по земле – летают по специальным воздушным трассам. Снова подсказали из космического источника.

Машины выглядели вполне знакомыми. Разноцветные, яркие, похожие на джипы, легковушки и микроавтобусы. В один из джипов мы и направились. Темно-синий, с закругленным носом, он напоминал нечто среднее между гоночной машиной и стандартным внедорожником прошлого.

Я ожидала, что Ковалль отключит сигнализацию, откроет машину ключом, как привыкла. Но вместо этого джип сам распахнул двери, стоило магу вплотную приблизиться. Словно узнал хозяина и приглашал того покататься. Вот даже любопытно. А если владельца похитят или пленят, подведут к машине связанного или без сознания? Джип так же откроется или заблокируется?

Легкая усмешка тронула губы Ковалля, когда эти мысли закрутились в моей голове. Но вместо ответа он жестом пригласил в салон.

Я поднялась по ступенькам, вошла и обомлела. Нет, я видела фильмы, слышала, что у богатых не автомобили – целые дома на колесах. Но такого даже воображение не рисовало.

Салон выглядел просторным, почти как комната. В центре возвышался круглый столик с закусками, напитками, чашками и бокалами. Еда выглядела очень свежей, от чайников струился горячий пар. Ломтики нежной красной рыбы на булочках, тарталетки из слоеного теста, наполненные икринками – красными и черными. Бутерброды с мраморной ветчиной, кусочками ароматной копченой колбаски. Булочки с кунжутом, маком и изюмом. Пирожные всех видов и форм. Хрустящие розоватые безе с нежным кремом, пухлые бисквиты с ароматом фруктов, рулетики, наполненные вишневым и сливовым джемом... У меня глаза разбежались, а желудок внезапно решил напомнить, что столетиями не видел нормальной пищи. Я неловко устроилась в глубоком кресле, обтянутом черной бархатистой тканью. Таким удобным, хоть спи, хоть читай.

Ковалль неспешно приземлился напротив. Мей вошел в салон словно он тут хозяин, но все-таки покосился на мага. С минуту он переводил взгляд с кресла рядом со мной на то, кото-

рое жестом предложил Ковалль. Взгляды мужчин походили на выстрелы. Попал под прицел – и все, убит или ранен. Лицо Ковалля привычно окаменело: ни единой эмоции, ни единого движения. Оборотень же, напротив, странно набычился, будто планировал броситься в драку, чуть оскалился и показал клыки. Дернулся, но все же последовал жесту хозяина.

Признавал, что Ковалль владелец машины, а он – лишь гость, пассажир и не более. Далось это Мею ценой огромных усилий.

Казалось, я на встрече двух мощных хищников: тигров, альфа-самцов, могучих и беспощадных. Они кружат, рычат, делят территорию. Неужели настолько не привыкли соседствовать? Казалось, они друг друга прямо бесили, раздражали одним лишь своим присутствием.

Не успела я о чем-то попросить, как передо мной появилась тарелка с бутербродами. Ковалль словно знал, что я люблю, чувствовал или читал мысли. Мей нахмурился и поторопился налить мне чаю. Мятный запах темно-медового напитка напомнил о доме, дочке и жизни. Я даже расчувствовалась, шмыгнула носом и тотчас получила от мага салфетку.

Мужчины всю поездку за мной ухаживали. Но каждый по-своему и очень по-разному. Мей постоянно о чем-то расспрашивал. Как я жила в своем земном прошлом, где работала, чем занималась, на какие хобби тратила время досуга. Ничего особенного, ничего слишком личного. Оборотень умел останавливаться вовремя. Но он словно узнавал о моих пристрастиях, ненавязчиво изучал характер и привычки. Ковалль молчал, ничего не ел и смотрел как-то странно, с прищуром. Но каждую минуту я ощущала, что под крылом у мощного мага. Если пустела чашка или тарелка, в ней сразу же непременно что-то появлялось, и всегда то, чего мне хотелось бы.

Если думала вытереть губы, Ковалль первым подавал салфетку, если хотелось развалиться в кресле, маг молчаливо менял форму спинки. Он успевал всегда и повсюду. Мало говорил, ничего не спрашивал, но не сводил голубого взгляда. Такого пронзительного, пожалуй, нездешнего, словно видел не только лицо и тело, а нечто гораздо большее и важное. Ауру? Душу? Энергию? Информацию?

Я оживленно беседовала с Меем, но постоянно косилась на Ковалля. Странно, необычно и даже занимательно. В прошлом я не любила повышенное внимание и очень напрягалась под пристальными взглядами. Но вот Ковалля совсем не стеснялась. Напротив, радовалась и наслаждалась тем, что он ни разу не отвел глаз, даже не сморгнул, и продолжал наблюдение.

Лишь изредка они с Меем пикировались взглядами. Словно опять что-то ожесточенно делили. Так, кажется, тигры спорят за самку. Вначале встречаются, присматриваются к сопернику, кружат и готовятся к решительной атаке. А после вцепляются друг другу в глотку.

Брр... Не хотелось бы это увидеть. Что-то подсказывало – схватка спутников будет похлеще, чем бой между хищниками.

Вначале я почти не смотрела в окна. Но когда насытилась, поболтала с Меем, принялась рассматривать новый мир, свой новый дом и, видимо, единственное пристанище. Признаюсь, город производил впечатление. Мейлимир... пришло название в голову. Столица мирового государства, научный центр, культурный и магический.

Летучие авто быстро неслись по трассам бескрайними и разноцветными реками. Здания напоминали то паутинки, то гигантские вертикальные морские волны, то птиц, то животных, а то картину кубиста. Лишь малую толику Мейлимира занимали привычные мне прямоугольники небоскребов, по-своему красивые строгой лаконичностью, легкостью и какой-то даже утилитарностью. Я понимала, что только магия способна удерживать такие постройки наперекор ветру, позволять им обмануть гравитацию, а возможно, и другие законы физики. Когда здания замелькали вблизи машины, я обнаружила еще одну любопытную вещь. Постройки создавались из цельного камня, словно вырезались или отливались. Кто знает, какие теперь технологии.

Думаю, отстрой мы такие в прошлом, жители не смогли бы выдержать и недели. Просто задохнулись в стоялом воздухе. Уверена, в здания встраивалась вентиляция. Но я ничего подобного не заметила.

Судя по коротким теням от построек, время слегка перевалило за полдень. Кристальную голубизну ясного неба нарушали лишь редкие округлые облака, похожие на пушистые ватные шарики. Погодная магия творила чудеса. Я чувствовала – мы в районе России. За городом снега, вьюги, метели, лед покрывает реки и озера, а там, где поселились разумные существа, – лето, чудесная, теплая погода. Редкие дожди до горожан не долетали. Над каждым образовывался погодный купол с комфортной температурой, давлением, влажностью и даже дуновением ветра.

Благодаря таким удивительным технологиям, природа за окнами потрясала парадоксами. Казалось, угодила в какую-то оранжерею. Банановая трава золотилась на солнце, чуть затеняя изящные березки. Ивы склонялись над... невысокими пальмами, укладывая длинные плети веток на широкие плоские листья соседей. Орхидеи, васильки, тюльпаны, сакура... В мою прошлую жизнь на немагической Земле такое создавалось только фотошопом.

Мир будущего интриговал и завораживал, и мне все сильнее хотелось узнать его. Пусть наше знакомство и началось со свидания вслепую, пока я лежала в лаборатории без сознания. Пусть меня доставили сюда как подопытную, фактически – крысу для медицинских испытаний. Но теперь я намеревалась вдохнуть воздух будущего и проникнуть в тайники обновленной планеты.

Стоило расслабиться, откинуться на спинку кресла, как мир вокруг преобразился в мгновение. Здания опутали паутины магии, или заклятий, как подсказывало информационное поле. Невероятные существа из чистой энергии походили то на диковинные пестрые соцветия, то на очередных фантастических животных, то на насекомых, а то на предметы. Ауры существ, что внутри зданий, местами накладывались на изображения. Все путалось, будто в странном калейдоскопе. Вспыхивали эмоции, били по глазам.

Я попыталась отключиться от своей химеры, вновь ощутить себя нормальным человеком. Но вместо этого все заклатья, включая те, что опутывали здания, будто прислушались ко мне и потянулись, спрашивали – чего я потребую сделать. Пугающее ощущение командования армией, которую не знала и не понимала. Я постаралась и от этого отгородиться.

Но вновь потерпела сокрушительное фиаско. Заклатья будто чувствовали мое настроение, как-то насторожились и начали двигаться. Все, кроме тех, что опутывали здания. Эти лишь присматривались, изучали, задумывались. Я приказала заклатьям вернуться на место, продолжить существовать и действовать как раньше.

Внезапно изнутри поднялось ощущение, словно я неумовимо преображаюсь. Я дернулась, и почудилось – тело загорелось, жар рассыпался по коже углями. Я судорожно выпила воды из бокала. Как он очутился в руке, непонятно. Но я в ту минуту даже не подумала. Казалось – изнутри что-то рвется на волю. Пытается поднять смертное тело, изменить его физически и даже психологически.

Я испугалась, сильнее задержалась. Мей перегнулся через стол, попробовал поймать мою руку.

Но я суматошно отдернула ее. Как будто даже не сама – на чистых инстинктах.

– Рина, успокойся, просто сосредоточься. Представь, что ты просто человек. Попробуй отключить остальные ипостаси.

Я заметалась в ужасе и панике. Жар разливался по коже лавой, чудилось, тело мне не подчиняется, становится другим, странным, незнакомым. Мышцы налились невиданной силой, изо рта повалило аурное пламя. Аурное пламя? Черт! А что это такое? Энергия, способная испепелить камень, металл превратить в черные столбы дыма, даже не расплавить – испарить подчистую.

Мей продолжал увещевания.

– Рина, попробуй помедитировать. Вдох – выдох, вдох – выдох и снова вдох – выдох. Представь, что вокруг бескрайнее поле. Воздух, природа, чистое озеро. Ты окунаешься в ледяную воду...

Я перестала его слушать. Тело пылало, глаза слезились, а из губ струилось аурное пламя. Внезапно в голове возникла картинка.

Я и вокруг три химеры. Разные по цвету, размеру и мощи. Одна оранжевая, горячая и очень сильная. Другая спокойная, темно-желтая, третья – черная, как гематит. Я посмотрела на всех зверей по очереди и, словно по чьему-то мысленному наущению, приказала успокоиться и подчиниться. Животные сели, медленно растворились в прозрачном воздухе и пропали.

Я выдохнула и смогла сфокусироваться. На ладонях лежали мужские руки. На правой – сильная, большая и горячая. Мей пожимал холодные пальцы. На левой – теплая и какая-то уютная, такая же большая, но чуть более аристократичная. Ковалль продолжал смотреть и молчать.

– Мы назовем тебя трехликой, – впервые за поездку разродился первородный. – А теперь давай наведем тут порядок.

Я огляделась, не понимая.

Зрение мгновенно вновь перестроилось.

Заклятья тянулись к нашей машине: все, даже те, что обслуживали здания. Эти хоть работать не прекращали. Зато со всего огромного города летели в нашу сторону боевые чудовища с заклетами самого разного назначения. Цветы с клыками вместо тычинок, гигантские осьминоги и каракатицы, усеянные острыми шипами и кляксами, медузы с длинными ножами-щупальцами и прочие невиданные и неслыханные монстры.

Они собирались вокруг машины и ждали моего слова, совета, приказания.

– Ты можешь, – только и обронил первородный.

– Давай же! Ты должна их отпустить! Мы стали и так слишком приметными! – нервничал Мей, будто не доверял.

Я посмотрела на оборотня и мага. Первый дергался, сильно волновался, фонил во все стороны сильными эмоциями. Страхом, симпатией, острой беспомощностью, каким-то рыхлым и глухим отчаянием, злостью, ревностью, жадной вниманием. Эмоции Ковалля я не распознавала, но чувствовала его твердую поддержку и уверенность. Он словно знал, что у меня получится. Да что там получится? Я не понимала. Паника подкатывала к горлу комом. В небе появлялись все новые чудовища.

В салоне прогремела аурная рация. Теперь я знала о ее существовании.

«Ребята! Немедленно возвращайтесь на базу! Способности Дарины вышли из-под контроля. Она собирает боевые заклета. Они бесконтрольно следуют за вами. Это опасно для мирных жителей. Трехликую нужно срочно изолировать...»

Голос Бриолиса резко пропал. Ковалль только слегка нахмурился, Мей продолжал фонтировать эмоциями и оглядывался так, словно за нами гонятся.

Я перехватила взгляд первородного. Маг улыбнулся, спокойно и без нервозности. Жестом показал перестать дергаться. Сжал мою руку теплыми пальцами и кивнул, предлагая самой разобраться.

Самой? Это как? Что мне теперь делать?

Сзади мигнули синие фары, вокруг появились невидимые машины, вернее, скрытые заклетами невидимости. Сведения продолжали сыпаться в голову. Мысли путались, в голове помутилось. Заклетья собирались вокруг нашего авто и мельтешили пестрым полотном. Преследователи на джипах без опознавательных знаков пытались окружить, и, видимо, задержать. Мей прикусил клыком нижнюю губу.

– Рина, ты можешь. Давай уже, справляйся! Иначе они тебя отправят в секретную лабораторию. Запрут и опять начнут исследовать! И могут больше никогда в свет не выпустить!

Нет, его панические наставления не помогли собраться с мыслями и силами. Скорее, наоборот – сбивали и нервировали. Я постаралась совсем отключиться от Мея и снова встретилась взглядом с Коваллем. Тот промолчал, чуть улыбнулся и приказал летучему джипу:

– Гони! Быстрее. Цель прежняя.

Авто рвануло с невиданной скоростью, оставив позади машины преследователей. Но что-то подсказывало – это ненадолго. Машина Ковалля гораздо мощнее лишь потому, что мощнее сам первородный. Но у правительства сильная техномагия. И гонка – лишь дело нескольких минут.

Наверное, я должна была испугаться, начать паниковать, нервничать, дергаться. Начать совершать нелепые поступки, просить о помощи, задаваться вопросами. Но я почему-то словно оцепенела. Сердце выдало несколько быстрых ударов, будто решало – начать ли спешить, и вдруг забилося абсолютно ровно. Влажные ладони сразу высохли. Я словно не верила, не могла поверить, что вдруг окажусь в замкнутом пространстве, в запертой лаборатории, фактически – в клетке. Как дикое, опасное, хищное животное, которому уготована участь пленника. Вечного, без права на освобождение. Я реагировала очень странно, и Мей, кажется, думал примерно так же. К фонтану эмоций страстного оборотня прибавилось удивление и даже растерянность. Ковалль же продолжал излучать спокойствие. Что-то фоновое у него все-таки прорывалось. Я чувствовала вспышки сильной энергии, но прочесть эмоции не удавалось. Словно первородный маскировал их. Я понимала – он вовсе не само хладнокровие, хотя и пытается сейчас так выглядеть, практически окружает меня умиротворением. Все это искусственное, наносное, натужное. Но разгадать эмоции первородного мага не получалось при всем огромном желании.

«М-да... Какой же загадочный, необычный мужчина...» – очень не вовремя промелькнули мысли. Так... Надо последовать примеру Ковалля. Думать о деле, а не о развлечениях. Мне еще представится и время, и возможность порыться в кладовой эмоций первородного. Вот не сомневаюсь, что смогу вскрыть ее. Главное сейчас – остаться на свободе, отвоевать право жить как остальные. Значит, я должна усмирить силы. Похоже, никто их толком не знает. Даже мои создатели-экспериментаторы. Придется действовать так, как привыкла.

Я постаралась полностью успокоиться. Унять нервную дрожь в мышцах, выровнять дыхание и разжать кулаки. Напитаться уверенностью в собственных силах.

Прикрыла глаза и вспомнила Танюшку. Светлые косички с пестрыми резинками, непокорные вихры у висков, над ушками. Ясные глаза цвета янтаря, такие глубокие, умные, сопереживающие, будто передо мной не маленькая девочка, а умудренная жизнью женщина. Маленькие, пухлые теплые пальчики. Нос, что шевелится от смеха и удивления. Курносик, с маленькой родинкой сбоку.

Улыбка – светлая, как ясное солнышко.

Внутри словно ожили еще три Дарины. Такие разные, непохожие друг на друга. Яростная, энергичная, импульсивная, добрая, спокойная и позитивная, властная и волевая, как генералиссимус.

Я постаралась с ними соединиться. Не отторгать, не бороться и не отстраняться – вобрать в себя все животные ипостаси. Раз я трехликая, буду трехликой.

Новые ощущения разом отступили, кожа охладилась, а тело расслабилось.

Я приказала заклятьям немедленно возвратиться. Туда, откуда все они прибыли. И чудища исчезли из виду мгновенно. Машины спецслужб нас наконец-то настигли и полетели вокруг внушительным кортежем. Будто намекали, что на свободу не выпустят.

Чувствую, что беседа предстоит тяжелая.

Сильные маги, высшие чиновники и агенты схлестнутся в ожесточенном споре. Что со мной, вот такой вот странной, поделать. Надеюсь, что могу рассчитывать на спутников.

Ковалль казался каменной стеной – выдержанный, по-нордически хладнокровный и лишь совсем чуточку позитивный. Мей перестал дергаться и нервничать. Весь сосредоточился, подобрался и набычился. Мужчины тоже ожидали разговора. Что ж, надеюсь у нас все получится.

Я постаралась о плохом не думать. Не предполагать нежелательного исхода. Откинулась на удобную спинку кресла – Ковалль уже успел чуть наклонить ее – и теперь полулежала на мягкой подушке. Шея расслабилась, спина тоже, мысли потекли размеренно и неспешно. Я наблюдала за реакцией Ковалля, косилась на Мея и понимала – придется ждать, пока не приземлимся. А там... надеюсь, мы убедим их. Я же в итоге овладела способностями! Вернула заклятья их «законным владельцам», ничего не разрушила и никого не травмировала. Должны же власти и это учитывать.

Нет-нет да и прокрадывались в мое шаткое спокойствие приступы истерического отчаяния, панического страха и ощущения безнадежности. Накатывали волнами: внезапно и резко. Я очень боялась, что не увижу Танюшу. В этом безумии обретенных способностей, мира, где я превратилась в нечто новое, дочка – вот что согревало душу и порождало желание двигаться дальше. Моя девочка, моя Танюша, малышка. Какая она теперь? Выросла? Маленькая? Я так жаждала снова с ней встретиться. Наблюдать, как растет любимая дочка: меняет кукол на вечеринки с мальчиками, учится пользоваться маминой косметикой, отправляется на свое первое свидание! Нет, я слишком многое уже упустила! Слишком многое утратила на пожаре! Я не могу опять стать жертвой... Пленницей, пусть не огня – свирепого и беспощадного, но людей, не менее твердых в своих устремлениях.

Но всякий раз, когда я так думала, переживала и начинала нервничать, Ковалль накрывал руку теплой ладонью. Другую брал горячей пятерней оборотень. Но я почему-то смотрела на первородного. И неизменно пропитывалась умиротворением.

Глава 3

Автомобиль вылетел за пределы города. В принципе, чего-то такого я и ожидала. Не верилось, что маг уровня Ковалля поселится внутри крупного мегаполиса. Среди сотен чужих извилистых судеб, мириад переплетений чужих жизней. Чтобы слушать ненужные слова, ссоры, вдыхать неприятные носу запахи, видеть краски и формы, которые не нравятся. Казалось, это совсем не для первородного.

И я не ошиблась в своих предположениях.

Машина рассекла золотистое поле, усаженное крупными, идеальными колосьями. И словно сапфиры в изысканном украшении местами синели полянки васильков. Я залюбовалась, но это длилось недолго.

Мы миновали густые лесные чащобы, похожие на высокий палас из крон, которые суетливо перебирал ветер, будто искал внутри какую-то потерю. Сделали небольшой зигзаг, полукруг, и машина резко пошла на снижение.

Черт! Так я себе все и представляла.

Под нами раскинулось небольшое поместье. Зеленые клочки естественной природы – маленькие рощицы, полянки, озера – были отделены друг от друга каменистыми дорожками. Вымощенными так, словно выросли сами. Рука человека безотчетно ощущалась, но глядя на дорожки с трудом в нее верилось.

Дом Ковалля походил на гигантский айсберг. Синий, с ярко-фиолетовым основанием, он вздымался почти до самого неба, царапая облака острым шпилем. На первый взгляд постройка казалась бесформенной. Вот прямо настоящей ледяной глыбой. Но так выглядел дом только с одного ракурса. Стоило машине слегка обогнуть его и устремиться на посадочную площадку, похожую на парковку, только на крыше, стала очевидной геометрия здания.

Дом представлял собой гигантский овал, увенчанный красивым зеленым шпилем, с четырьмя присоединенными к нему призмами: сильно вытянутыми и неправильной формы. Между остриями их оснований открывались арки прогулочного парка.

Выглядело гротескно, странно, нелепо и одновременно до невероятного прекрасно. Стыки между фигурами совсем не угадывались. Материал походил на пластик и камень. Местами он глянцево блестел на солнце, местами представлялся совершенно матовым. Но самыми невероятными выглядели окна. Они напоминали множества глаз, что смотрят с тела невиданного зверя. Формой каждое походило на миндаль и обрамлялось ажурными пластиковыми ставнями.

Да-а-а. После зданий-животных, кружев, паутинок я думала: меня ничто поразить не в состоянии. Но пока мы приближались к дому Ковалля, забылся и кортеж из правительственных джипов, и собственные непонятные магические проблемы, и даже пикировка спутников взглядами. Они всю дорогу косились друг на друга с видом гладиаторов перед поединком.

Впрочем, стоило машине сесть, как мужчины резко преобразились. Теперь они походили на воинов, что готовятся встретить противника спиной к спине, единым фронтом отстоять собственные интересы.

Двери джипа неспешно отворились, чтобы мы увидели, как вокруг садятся десятка два похожих автомобилей. Мне казалось, что нас сопровождало меньше. Видимо, некоторые двигались альтернативным маршрутом, но на место прибыли очень вовремя. Ковалль и Мей быстро переглянулись, вышли из салона друг за другом и торжественно подали мне руки. Я ступила на парковку как королева, под руки с двумя шикарными мужчинами. Ощущения буквально зашкаливали, накрывали и, к сожалению, сбивали с панталыку. Страх, паника, что вот-вот закончится мое приключение на планете будущего и начнутся долгие дни узницы в тюрьмах без решеток, дверей и окон. Близость и незримая поддержка альфа-самцов – иначе я про-

сто не могла назвать их. Ужас перед выходом в новый мир, полный магии, колдунов и оборотней. Мир, который в своем земном прошлом я видела лишь на экранах телевизоров или на страницах книг в жанре фэнтези. Все вокруг вмиг показалось нереальным, словно нарисованным искусным живописцем.

Поместье Ковалля, красавцы-спутники, будто сошедшие с обложек журналов, летающие машины, дом-айсберг... У меня закружилась голова. Хорошо, крепкие руки мужчин сразу помогли восстановить равновесие. Иначе я просто рухнула бы на площадку, которая каким-то неведомым образом стояла прямо на острие одной из призм-корпусов. Наверное, только магия первородного могла удержать каменный прямоугольник в этом жутко неустойчивом положении.

Ватные ноги едва слушались, тело казалось чужим, неподатливым. Спутники придерживали и уверенно шагали навстречу нескольким мужчинам – видимо, оборотням.

Ауры сами возникли перед взором – способности включились неожиданно, без моего ведома и желания. К нам устремились четыре дракона, три василиска и один птицеящер. Он двигался грациозно, как Мейдрис. С завораживающей грацией кота и стремительной неотвратимостью ястреба. Лельдис, как и Бриолис, – мелькнула догадка. И, наверное, он тут самый главный.

Мысли проносились в голове пулями, эмоции взвинчивались до предела, я несколько раз едва не оступилась. Ауры полыхали цветными пятнами, почти затмевая тела владельцев. Почему-то я знала, что это неправильно. Химера должна видеть ауры призрачными, а человеческую форму оборотней – четко. У меня же все случилось с точностью до наоборот. Аурные животные представлялись настоящими, а вот мужчины внутри – блеклыми фантомами.

Ковалль посмотрел с пониманием и сочувствием. Осторожно пожал руку и прошептал:

– Не переживай, все хорошо, Рина. То, что ты видишь, – тоже настоящее. Твои способности равны способностям трех химер, и энергия их тоже суммируется. Мир энергий, аур и магии для тебя столь же реален, как для нас – время, пространство и материя. Надо просто переключиться, настроиться. Вспомни, что материально, а что нет, и попытайся навести в голове порядок.

Хм... Легко сказать. Просто советовать.

Самым ужасным выглядело то, что способности опять вышли из-под контроля в присутствии десятков правительственных агентов, которые только и ждали повода, чтобы запереть меня в лаборатории. И сейчас я давала им нужные аргументы, подтверждала все худшие подозрения. Единственное, что стояло между мной и клеткой из четырех стен научной лаборатории, пожизненным пленом подопытного животного, – двое мужчин, которые держали под руки. Почему-то внутри разрасталась уверенность – они собираются помешать увезти меня. Я рассчитывала на колдуна и оборотня, которых еще час назад даже не знала... Только они способны отстоять меня – мою свободу и право видиться с дочкой. Я не позволю никому разлучить нас с Танюшкой. Не теперь, когда мы вот-вот встретимся и сможем наконец-то начать жизнь заново.

Я не очень понимала, что чувствую. Эмоции рвали на части, бурлили, и одновременно голова оставалась ясной. Ауры поблекли, стали фантомными, и я сосредоточилась на преследователях.

Я не ошиблась – именно лельдис командовал. Оставив других чуть позади, он неторопливо приблизился к Коваллю. Чувствовалось, что оборотень очень волнуется. Черные волосы его заметно вздыбились, серо-голубые глаза смотрели неотрывно, следили за каждым жестом нашей троицы. Ковалля, Мея и моими тоже.

Толстовка с капюшоном, джинсы с потертостями, на первый взгляд, выглядели неброско. Но я понимала, что они не менее дорогие, нежели одежда Ковалля и Мея. И, разумеется, не менее брендовые.

Таких, как лельдис, я называла красавчиками. На фоне остальных brutальных оборотней он смотрелся так же, как смотрелся бы актер из голливудского фильма среди физкультурников.

Ненадолго вокруг воцарилось молчание. Агенты замерли, будто замороженные. Лельдис остановился напротив меня, окинул внимательным взглядом спутников и кивком поприветствовал вначале мага. Чуть ухмыльнулся в сторону Мея, словно знал о нем нечто интимное, важное. Оборотень только сильнее набычился. Ковалль выглядел буквально непрошибаемым. Невозмутимое лицо, пронзительный взгляд, тело, одновременно расслабленное и собранное. Готовое немедленно броситься в драку. Он производил пугающее впечатление. Пугающее для противника, но не для меня. Меня хладнокровие Ковалля успокаивало.

Пока длилась немая сцена между мужчинами, к дому приблизились еще десятка два джипов. М-да... Нас определенно тут уважали и собирались встречать соответственно. Даже вот прислали новое подкрепление. На случай, если первое не впечатлило.

Почему-то в голове сложился стишок, вернее, переделался из известного:

Вся королевская конница,
Вся королевская рать
Явилась к дому первородного,
Чтобы химеру забрать.

Нервный смешок вырвался из горла, но радоваться не особенно хотелось.

Ковалль даже бровью не повел, лишь осторожно пожал мою руку. Мей едва заметно оскандился. Лельдис оглянулся на сопровождение и первым нарушил затянувшееся молчание.

– Нас послали Жаклис и Бриолис. Велели проверить, опасна ли Дарина. Ее способности странно проявляются. Сотни заклятий со всех концов города, в том числе очень опасных, смертоносных и тех, что обеспечивали нормальную жизнь граждан, были отвлечены от целей существования и бездумно последовали за вашей девушкой. Такого мы прежде еще не видели. Руководители беспокоятся за жителей. Если магия начнет отвлекаться на Дарину, ожидать ее «вельможного согласия», многие инстанции выйдут из строя. Дома подвергаются риску обрушения без поддерживающей их техномагии. Я уже не говорю о непредсказуемых заклятиях, которые способны нападать и драться...

Лельдис ожидал ответа Ковалля, даже сосредоточился весь на первородном, но однако Мей первым вступил в беседу:

– Но ведь ничего страшного в итоге не случилось?

– Нет, но это ведь лишь начало. Способности Дарины только заработали...

Снова пауза ради тирады Ковалля и разочарование – ответ Мея:

– Пока мы вполне контролируем ситуацию. Включение способностей – опасный этап. Контроль уже намного безопасней.

– Если она способна контролировать ауры. Три ипостаси в одном человеке, тем более такие ипостаси, как химеры... Не думаю, что ими легко манипулировать...

Ковалль прервал излияния жестом и произнес коротко, но жестко:

– У нас с Бриолисом есть договор. Я вправе расторгнуть его в любую минуту. Если последует нарушение пунктов. Пункт тридцать два, подраздел Б двенадцать. Внимательно ознакомьтесь, прежде чем продолжите. Даже ваши слова – уже его нарушение.

Лельдис посерьезнел, потемнел лицом. Явно с договором он давно ознакомился и понимал, о чем идет речь. Поэтому и ждал решения Ковалля, на него направлял свои увещания.

– А как же пресловутый пункт Б двадцать три? О нем вы, вероятно, случайно позабыли? – с отчаянным вызовом произнес лельдис.

Ковалль лишь небрежно повел плечом.

– Указанных в пункте вещей не случилось. Ни одной катастрофы городского масштаба или непредсказуемых магических катаклизмов. Случится – отвечу, возьмете обещанное. А пока я требую покинуть территорию. Здесь появляться вам запрещается. И, думаю, вы об этом прекрасно знаете. Даю вам четыре минуты на отбытие. Или придется принимать меры. Вам прекрасно известно, на что я способен. Дарина имеет скрытые таланты, которые я также планирую использовать.

Лельдис переминался с ноги на ногу, медлил и суетливо оглядывался на товарищей. Оборотни втянули головы в плечи, сжали кулаки и готовились к схватке. Я это видела по аурам двусущих. Звери пригнулись, как для атаки. В воздухе витали: энергия страха, всполохи отчаяния и безнадежности. Не надеялись агенты одолеть первородного. Даже при таком численном перевесе. Собирались биться до последнего вздоха и, кажется, погибнуть в нынешней схватке. Так чувствует себя «пушечное мясо», солдаты, которыми жертвуют ради общего блага.

Пока тянулась напряженная пауза, я судорожно укладывала в голове информацию – это помогало слегка успокоиться и не переживать из-за исхода дела.

Так... В нынешнем государстве пять спецслужб, связанных с магией и новыми технологиями. Взаимодействием смертных и волшебных существ занималась обширная мировая разведка. Магический контроль при помощи спецназа жестко отслеживал и обезвреживал все, что угрожало государству и гражданам. Начиная от смертоносных и сломанных заклятий, заканчивая колдунами, что переступили черту. Внутренняя разведка следила за действиями и решениями первых трех ведомств, и всем руководила коалиция спецслужб. Упомянутый василиск Жаклис Дальго управлял планетарной коалицией спецслужб и вроде бы считался тут самым главным. Но, по сути, над всеми командовал лельдис, тот самый пресловутый Бриолис Лейн, бессменный глава магического контроля. Так уж сложилось на Земле исторически. Жаклис представлялся выставочным политиком: он давал интервью, успокаивал граждан и часто выходил к народу, на публику. Бриолис почти не показывался на людях, но его решения были окончательными. Фактически он разделял с Жаклисом должность, но не официально, скорее тайно.

Ковалль оценил обстановку немедленно и совершенно хладнокровно добавил:

– Эта территория только моя. По договору с правительством и Бриолисом любой, кто прибыл сюда без приглашения и моего личного на то согласия, становится моей личной добычей. Я имею право его уничтожить. Если сомневаетесь, что сил хватит...

– Не сомневаюсь, – выдохнул лельдис, немного помялся и почти выплюнул:

– Вернусь, если нарушится главное условие!

Стремительно развернулся и направился к машине. Другие агенты последовали его примеру.

До нас долетели вздохи облегчения – связываться с первородным никто не жаждал. Многие радовались подобному исходу. Отвечал за операцию, видимо, начальник. Остальные же праздновали, что остались целыми.

Я замерла в шоке и оцепенении. Так... Ковалль очень и очень крут. Он способен одним лишь словом, предложением развернуть десятки правительственных агентов, отменить приказы властных чиновников и выгнать любого из собственного поместья. Кто же он, этот маг, этот первородный? Неужели обладает невиданной мощью? Или держит компромат на правительство планеты? Или что-то такое ему поставляет, без чего государство не может обходиться? Разве способно одно существо, пусть даже очень древнее и могущественное, обладать подобной властью и силой?

И очень меня интересовал «договор», пункты которого здесь упоминались. Ковалль имел соглашение с Бриолисом, а значит, и со всеми спецслужбами планеты. Фактически контракт с самим правительством...

Я внимательно посмотрела на первородного и на какую-то ничтожную секунду даже забыла о присутствии Мея. Хотя горячая ладонь оборотня заметно согревала и придавала уве-

ренности. Краем глаза я видела недовольство двусущего, словно он ревновал меня к магу или что-нибудь в таком роде.

Но я все равно сосредоточилась на Ковалле. Ожидала какого-то комиксного пафоса. Заявлений в стиле: «Я – супергерой! Могу все и даже немножечко больше!» Но маг лишь небрежно повел плечом, чуть приподнял уголки губ, словно изображал, а не испытывал удовольствие, и потянул меня в сторону центра парковки.

Внезапно перед глазами выросло пламя. Нет, слава богу, не настоящее. А то я уже с ног до головы похолодела, покрылась испариной от страха и отчаяния. Тело и разум пожар еще помнили. Беспомощность, близость неминуемой гибели, неотвратимую руку смерти, которая сжала горло и не отпускала. Я аж передернулась, когда поняла, что пламя – скорее аурные стены, окружающие площадку для парковки. Нечто вроде незримого ограждения. От вторжения и возможного падения.

Ковалль кивнул, будто подтверждал, и снова настойчиво потянул за собой. Мей также не выпускал из руки мои пальцы, поэтому вначале мы выстроились цепочкой. Но затем снова двинулись шеренгой.

Стоило добраться до нужного места, как навстречу привычно выскочил лифт. Белая кабинка, большая и вместительная, опять появилась словно из ниоткуда. Ковалль вошел и сосредоточился на пульте – видимо, решал, куда нас поселить.

Мей неожиданно поймал мой взгляд и зачем-то сообщил:

– Я буду рядом. Обращаться всегда поначалу сложно. Обращаться в химеру вдвойне сложнее. Тем более, у тебя целых три ипостаси, и химеры все, видимо, очень разные.

Ковалль вдавил кнопку до упора, послав лифт на третий этаж, развернулся к нам с оборотнем и уточнил:

– Ну и как по-твоему ей обращаться? Если звериных ипостаси три, а не одна? Даже не две, прошу заметить! Как выбрать главную? Поделись, специалист!

Мей заметно растерялся, насупился, ноздри его начали хищно раздуваться. Ковалль немного поджал губы, словно говорил «так тебе и надо». Мей вытянулся и подался к первородному. Но маг так угрожающе усмехнулся, что оборотень отступил к стене. Не напуганно, скорее в целях предосторожности. Так отступают, чтобы ударить. Но уже при более удачных обстоятельствах.

М-да. Если мне и дальше придется следить за тем, как эти двое выясняют, кто «самцовей», а кто «слабее», не помешало бы ведерко попкорна. Я решительно не понимала поведения спутников. Они словно делили меня, ревновали. Но зачем? Почему? Кто я им такая? Ну задание, испытание, интересная задачка. Неведомая зверушка, куда уж деваться...

Да ясно же – каждому хочется доказать, что он способен научить магии и обращению даже такую химеру, как я. С которой ученые колдуны не справятся. Уникальную по своей природе, неправильную, но сильнее многих и опаснее большинства. Но к чему такая драма, напор и разборки? На тот момент я совершенно не догадывалась. Да и мужчины не спешили пускаться в откровения.

Невербальный диалог Ковалля и Мея все тянулся, накаляясь до предела. Казалось, эти двое испепелят друг друга, кабинку лифта и, возможно, здание. Такие молнии сверкали в глазах мужчин, такое напряжение нагнеталось вокруг. Меня занесло в эпицентр спора.

Я ожидала – терпеливо и отстраненно. Спутники притягивали каждый по-своему, и каждому по-своему я симпатизировала. Но еще не понимала – кому больше и которому из мужчин можно довериться.

Женщинам все-таки важнее эмоции, какая-то интуиция, родство, магия. Та, что проскальзывает между существами, заставляя дружить, любить и общаться.

Пока что я ничего подобного не испытывала, лишь любопытство и непонимание. Ковалль представлялся закрытым и замкнутым, внешне хладнокровным, почти замороженным. Но

чудилось мне – внутри бушуют страсти. Такие, какие мне сложно даже представить. Мей, по сравнению с первородным магом, выглядел прямо рубахой-парнем. Весь нараспашку, весь напоказ. Но его мотивы, порывы и чувства по-прежнему оставались для меня непонятными.

Мужчины успокоились как-то неожиданно. Ковалль отмахнулся – небрежно и снисходительно. Мей ответил почти рычанием.

– Давай разберемся. Ты – только оборотень. Я – вижу ауру, чувствую магию. Управляю пространственными и временными процессами, создаю из материального нематериальное и наоборот – как пожелаю. Но я не понимаю сути обращения, – Ковалль рассуждал почти невозмутимо, Мей же едва заметно подергивался – словно решал, броситься ли в драку.

– Поэтому работать лучше в связке. Нам требуется научить Дарину обращаться. Иначе химеры вырвутся сами. И мы оба знаем – чем это закончится. Вначале следует выявить доминантную, что станет основной животной ипостасью. Затем – вторую и наконец – омегу. Все три должны проявляться и присутствовать. Но не обязательно в физической форме. Возможно, удастся создать гибридную, давать проявляться всем одновременно. Но это опять же командная работа. Поэтому как бы мы сейчас ни соперничали, но друг без друга справиться, увы, не получится.

Мей внезапно совершенно успокоился, сосредоточился и закивал.

– Это разумно. Найти доминанту. Но как это сделать? Как ее вытащить?

– Пока не уверен, посмотрим на тренировке. Надо понаблюдать способности девушки. Какие-то должны проявляться сразу же, почти без усилий – мощно и неконтролируемо. Другие слабее и еще слабее. Вот первые исходят как раз от доминанты.

Я слушала мужчин и неожиданно для себя все понимала. Вроде бы они разговаривали абракадаброй. Рассуждали о том, в чем не разбиралась. Но картинка в голове преспокойно выстраивалась.

В эту минуту двери распахнулись и выпустили нас в удивительное помещение. Голубые, словно чуть подсвеченные, стены казались гладкими и монолитными. От пола исходили теплые волны. Окна располагались выше привычного, открывали вид на деревья и зелень, дорожки, озера и далекое поле.

Казалось, мы внутри гигантской комнаты. Но стоило Коваллю взмахнуть рукой, как на стенах проступили серебристые двери. Ровно три, как раз по количеству присутствующих.

Мей посмотрел на Ковалля выжидающе, будто на что-то сейчас рассчитывал. Первородный едва заметно нахмурился, снова выпуская наружу эмоции, пусть и в какой-то мизерной дозе.

Внезапно Ковалль резко преобразился. Лицо его посветлело, а губы чуть дрогнули. Первородный развернулся ко мне всем корпусом и предложил:

– Выберешь покой? Положимся на твою женскую интуицию. Давай. Распоряжайся. Все комнаты одинаковые. Там есть спальня, кабинет, кухня и ванная. Хотя готовить вам совсем не обязательно. Можете заказывать еду из моей кухни. Готовую, горячую, какую пожелаете. Пока завтраки, обеды и ужины будут оттуда поступать сами. Но если вы с дочкой захотите что-то другое, просто оповестите об этом поваров. Я научу, наверное, чуть позже. Можете выписать еду из магазина. Твои заказы пойдут из моих денег, а Мей, я уверен, сам справится.

В голосе первородного прорезался вызов. Оборотень вскинул упрямую голову и вдруг напомнил волка-одиночку, что никогда не попросит содействия. Погибнет, но не вызовет стаю на помощь.

Я чувствовала себя очень и очень странно. Танюшку еще не привезли в коттедж, я почему-то точно об этом знала. Непонятная игра между мужчинами – какое-то соперничество, поединок без схватки – захватывала внимание все сильнее. Я не видела яблока раздора. То ли Ковалль раздражался на Мея за то, что тот последовал за нами, за то, что нарушил планы первородного и стал глазами и ушами начальства. То ли эта парочка что-то не поделила. Сейчас

или в недалеком прошлом. Но то, что между ними искры проскальзывали, а напряжение так и витало в воздухе, – ловилось без всяких суперспособностей.

Предложение Ковалля застало меня врасплох. Я посмотрела на мага, на оборотня и распредилила комнаты бездумно. Наверное, с помощью той самой интуиции.

Я выбрала себе ту, что по центру, Коваллю указала на комнату справа, которая располагалась рядом с моей, Мею осталась левая, чуть поодаль. Оборотень не слишком обрадовался решению, но спорить или возмущаться не посчитал нужным. Окинул Ковалля красноречивым взглядом, приблизился ко мне почти вплотную и произнес с какой-то особенной интонацией:

– Рина, я твоя помощь и охрана. Можешь рассчитывать на меня полностью.

Ковалль как-то недовольно передернулся, открыл свою дверь и бросил через плечо:

– А еще на него очень рассчитывает Бриолис.

Словно расставлял важные акценты, напоминал о миссии оборотня. Мея к нам приставил начальник спецслужб. Поэтому довериться ему не выходило, я больше тянулась к таинственному первородному. Но его загадочность, харизма и мощь, которые угадывались в каждом жесте, взгляде или даже в мимолетном движении, немного сковывали и отчасти пугали.

Ковалль подмигнул и скрылся в комнате, я поторопилась уйти в свою, спиной ощущая взгляд Мея. Оборотень явно чего-то недоговаривал, впрочем, так же поступал и первородный. Никто из них не спешил откровенничать, зато от меня чего-то ожидали. Мужчины... Ну что с ними можно поделать? Вечно играют в мальчишеские игры. Доказывают друг другу кто сильнее, достойнее, умнее и вообще лучше. Соперничество в крови у сильного пола. У женщин оно тоже, конечно, присутствует, но проявляется несколько иначе. Они соревнуются часто тихо, улыбаясь и прикидываясь подружками. Мужчины же сразу метят территорию.

Вот еще понять бы – что они пометили, какая муха этих двоих укусила...

Я немного постояла за дверью, пытаюсь осмыслить, что происходит. Вся жизнь пробежала перед глазами, память прокручивала эпизоды, разговоры и давние яркие события. Прошное на немагической Земле.

Радости, достижения и... потери...

Поздняя осень. Первые снежинки кружат в воздухе и водят хороводы, пожухлые листья шуршат под ногами и громко трескаются, сломанные пешеходами... Я захожу в полицейский участок. Темные узкие коридоры, комнаты, запах канцелярских приборов и бумаги. Где-то заунывно подвываает принтер, нутужно выплевывая листки бумаги. Посетители, зачастую бандитского вида, недвусмысленно косятся в мою сторону... На полу тут и там грязные разводы, их шваброй стирает раздраженная уборщица – бабушка в треугольной серой косынке под цвет халата не по размеру...

Кабинет номер двадцать, вот он, следующий. На табличке имя нужного следователя.

Я захожу, голова словно в тумане, сажусь на кресло, не чувствуя ног, и слушаю заученные обрывочные фразы, словно периодически звук отключается:

«Масштабная авария... унесла много жизней... Ваши родители ничего не почувствовали...»

Раз – и отрезали у меня полмира. Хорошо хоть осталась семья, близкие...

Информационное поле дополнило списки – тех, кого я больше уже не увижу.

Муж умер много столетий назад. Всего лишь человек, куда же деваться? Я испытывала светлую тягучую ностальгию и вспоминала Максима с тоской и благодарностью. Он подарил мне многие годы, мы были счастливы, растили Танюшку. Потом он навещал нас, пока мы с дочкой лежали в коме. Информационное поле ничего не скрывало. Максим так и не женился повторно. Старался обеспечивать нам удобства. Ползарплаты тратил на новые препараты в надежде все-таки нас вытащить... Вот только, к сожалению, ничего не помогало. И еще львиную долю дохода Максим отстегивал на уход за нами. Лучшие клиники, отдельные палаты...

Это именно он принял решение временно ввести нас в своеобразную заморозку, чтобы в будущем нас попытались вылечить. Благодаря ему я сегодня жива, благодаря ему очнулась и Танюшка. Можно тосковать, сетовать, жаловаться. Но разве Максим хотел бы такого? Чтобы ежеминутно его вспоминали и не могли двигаться дальше? Нет, он подарил нам новую жизнь, и моя задача – неплохо прожить ее.

Память услужливо прокручивала кадры...

...Я, еще девушкой, стою на балконе. Растрепанные волосы лезут в лицо, ветер не дает заправить их за уши. Свободная домашняя футболка и брюки не мешают мне чувствовать себя восхитительной. Потому что по ржавым балконным перегородкам лезет Максим – мой парень, мой рыцарь.

Белокурые волосы треплет ветер, ворошит полы коричневой футболки, серые глаза сияют восторгом. В зубах зажата алая роза. Букет он пока не может себе позволить. В вечернем дворелюдно и шумно. Щербатая деревянная скамейка трещит под бабушками, что грызут семечки. Ребятня носится по тротуару, огибая голубые металлические заборчики. Клумбы пахнут медом и зеленью. С соседнего балкона тянет супом... Кажется, куриным и с макаронами...

Максим хватается за ветку дерева – она достает почти до балкона, – подтягивается и прыгает внутрь. Торжественно вручает мне маленькую розу, мы крепко обнимаемся и целуемся. Назло любопытным старушкам на улице...

...В родильном зале прохладно и страшно. Я корчусь от боли, кричу что есть мочи. Сухое горло неприятно саднит. Акушер диктует дышать правильно, тужиться, отдыхать и опять тужиться. Я ощущаю пожатие мужа – он держит за руку и не падает в обморок. Так появляется на свет Танюшка. От ее крика я нервно вздрагиваю, девочка приветствует свое рождение... Ее кладут мне сразу на живот... такую крохотную, розовую, сморщенную... Обрабатывают, пеленают, отдают папе в руки...

...Мы с дочкой собираемся в ресторан, а Максима срочно вызвали на работу. Такой деловитый, белокурый мужчина. Крупный и крепкий, с небольшим животиком, но все еще молодой и очень привлекательный. Он суетится, надевая рубашку, ищет брюки и подбегает к нам с дочкой. Танюшка расстроено вскидывает глазки. Муж чмокает нас обеих в щечки и произносит: «Хорошо повеселиться... Вечером принесу вам подарки, сюрпризы... Увидимся...» – и отправляется на работу.

...И больше мы с ним никогда не встретились...

Я смахнула пальцем непрошенные слезы и решительно подняла голову. Прошлое не изменить, надо жить настоящим.

Танюшка, она мой якорь и знамя. Дочка выжила, и это счастье. Двое, что поселились в соседних комнатах, обещали помочь, научить, обеспечить. По крайней мере, на время старта в этом новом времени. Что ж, достаточно для нового этапа.

Все выглядело странным, почти ненастоящим и в то же время обретало четкие очертания. Казалось, переместилась из прошлого в будущее. Фантастичное и какое-то чужое. Будем надеяться, я приживусь здесь. Пока я ощущала себя лишь попаданкой, какой-то героиней фантастического романа, а вовсе не женщиной и не гражданкой. Что ж, думаю, время исправит ситуацию.

Я внимательно исследовала новое жилище. Спальня сильно и приятно удивила. Кровать свободно висела в воздухе, но не шаталась и не сдвигалась. Детально осмотрев огромное ложе, я обнаружила несколько кнопок, удачно расположенных под мягким матрасом. С их помощью кровать двигалась по комнате, словно летала на воздушной подушке.

Так же двигался и круглый стол, то ли рабочий, то ли обеденный.

Бежевое стеганое одеяло создавало уют и пахло цитрусовыми. Светло-голубые жалюзи на окнах открывались и закрывались по мысленному приказу. Предполагаю, что слушались они не всех подряд, а как-то настраивались на постояльца, ловили флюиды – чья тут комната.

Тумбочки, гардероб и высокий шкаф выглядели огромными, но игрушечными. Детским набором из голубого пластика.

В ванне уместились бы три крупных женщины. При этом сосуд для купания менял форму, превращался в некое подобие корыта, в овал, в квадрат и в прямоугольник. Кнопки по краям вместительного резервуара регулировали его глубину, высоту и расположение. Выглядеть очень непривычно, эффектно. Ванна резко становилась мягкой, как емкость из очень густого геля, изменялась и неожиданно застывала. Кажется, она превращалась и в джакузи. Но я решила пока не пробовать.

Над раковиной висели шкафчики и полочки из того же материала, что и мебель в спальне.

Кухня поразила меня как хозяйку. Огромный серебристый прямоугольник холодильника обещал на панельке любую температуру, влажность и даже атмосферное давление, причем не внутри, а над каждым продуктом.

Плита сама регулировала нагрев. Когда посуда перегревалась, огонь немедленно уменьшался. Если хозяйка долго не появлялась, плита выключала конфорки автоматически. Духовка работала в тех же режимах. Противень сам выдвигался и задвигался и быстро охлаждался при извлечении.

У окна притулился овальный столик, в окружении кресел, стульев и подставок. Любая из последних легко превращалась в столик на колесах и полочки для посуды. Посудомойка выглядела довольно привычно. Но, думаю, тоже таила сюрпризы. В целом все казалось очень удобным.

Первое, что подумалось, – где взять одежду? Но гардероб молчаливо ответил на этот вопрос: внутри обнаружились два отделения, которые ломились от одежды, обуви, белья и даже лент для волос. Детские вещи располагались справа, взрослые – слева. Все как положено. Фасоны варьировались от коктейльных платьев из дорогого бархата и шелка до спортивных лосин и свободных толстовок.

Надо же! И об этом Ковалль позаботился! Откуда он узнал, что я перееду? Он же при мне обсуждал с брюнетом! И тот отправился советоваться с Бриолисом...

Информационное поле ответить отказывалось. Словно существовало какое-то вето на сведения об определенных существах, организациях и ситуациях.

Складывалось впечатление, что Ковалль готовился. Знал, что меня планируют выписывать. Наблюдал за моим лечением-исцелением. Эта мысль все сильнее во мне укоренялась...

Время – такая занятная штука. Порой нам решительно его не хватает, порой оно тянется словно остановилось, капает минутами на натянутые нервы. Порой минуты кажутся годами или часы пролетают мгновениями. Сегодняшний день стал наглядным тому примером. За считанные часы я стала химерой, познакомилась с двумя интересными магами, едва не попала в правительственную ловушку и очутилась в новом жилище. А вот затем время замедлилось. Я ждала появления Ковалля, Мея, надеялась, что вскоре увижу Танюшку, страшилась и хотела начать наконец тренироваться.

Я переделалась в тонкие лосины – синие, как и трикотажная блузка, – последним штрихом зашнуровала кеды. Все! Готова к урокам магии! Почему-то хотелось одеться спортивно, чтобы и прыгать, и бегать, и падать, и подниматься.

А после время будто бы замерло. Но ничего не происходило. Я бессмысленно слонялась по выделенным комнатам, выглядывала в окно на деревья и клумбы, если их можно назвать клумбами. Наблюдала, как день вытесняет вечер. Сереет небо, заходит солнце, розово-лиловые волны заката хаотично разрезают белесые облака. Ветер усиливается, треплет деревья, словно подбадривает шаловливых мальчишек.

После сытного перекуса во время поездки ни пить, ни есть не хотелось совершенно. Я думала, прикидывала, как встречу с дочкой. Но подготовиться к такому невозможно.

Звонкий голосок ворвался в затишье. Я оглянулась и обомлела. Слова застыли в пересохшем горле. Глаза увлажнились, колени подогнулись. Я села на пол, а Таня подскочила и обняла детскими ручками. Она лишь слегка повзрослела в коме и выглядела теперь лет на двенадцать. Дочка молчала, всхлипывала и прижималась. Я обняла свое земное сокровище и с наслаждением вдыхала запах Танюшки, пропитывалась приятным теплом ее тела. Доченька, маленькая, снова мы вместе!

Из глаз беспрерывно лились слезы. Таня принялась меня успокаивать, промокать влагу мягкими рукавами. Дочку одели в фланелевое платье. Какое-то странное, по моим представлениям. Длинные рукава, короткая юбочка, колготки не трикотажные и не эластичные, из какого-то тонкого шелковистого материала. Видимо, новая детская мода.

Несколько минут мы ничего не говорили. Просто ни могли – ни я, ни дочка. А потом она погладила меня по щеке, по волосам и произнесла:

– Мама, все хорошо. Больше не переживай. Я ведь жива, мы снова вместе. Не плачь, ну пожалуйста, не плачь, мамочка.

Не знаю почему, но это подействовало – и почище самой мощной магии. Я шмыгнула, улыбнулась, чуть отстранилась и заглянула в личико дочки. Танечка изменилась, но не разительно. Знакомые черты немного заострились и приобрели подростковую незрелость, когда ты уже не девочка, но еще и не девушка. Огромные глаза цвета янтаря достались дочке от моей породы. Тот же носик – курносик, светлые волосы, собранные в одну тугую косу. Хрупкая фигурка, немного нескладная, но уже готовая расцвести по-женски. Две круглые родинки на правой мочке. Маленький шрам над левой бровью – ударилась, когда носилась по дому, слишком заигралась с мужем в прятки. И еще один шрам – под подбородком. Качалась на качелях в арке между комнатами, хотела спрыгнуть и ободрала. Кровищи-то было, слез, паники! Я сама тогда до смерти перепугалась. Кровь шла так сильно и так долго, что испачкала всю мою домашнюю футболку. Алая на белом, нереально яркая, словно какое-то серьезное предупреждение.

Впрочем, все прошло – Танечка здорова. Я еще раз слегка обняла дочку и спросила:

– Кушать-то хочешь? Или чаю?

Она помотала русой головой.

– Меня накормили василиски по дороге. Тут живут оборотни, маги и ворожеи! Мы будто в сказке проснулись, мамочка!

Я почему-то до дрожи боялась, что Танюшка начнет вспоминать папу. Как объяснить, какие слова найти для ребенка, чтобы утешить его в безвозвратной утрате. Но Таня оказалась разумной девочкой. Мы не обсуждали то, что потеряно. Лишь разговаривали о возможном будущем.

– Откуда ты знаешь про василисков? – спросила я у радостной девочки.

Та хитро прищурилась и объяснила:

– Ну мы же теперь не люди, а химеры, оборотни с особыми волшебными силами. Я видела ауры, очень красивые, в форме гигантских крылатых змей. Даже не так, что-то среднее между крылатыми змеями и драконами.

Я потянула Таню в спальню, и мы устроились на летучей кровати. Теперь мне очень не хватало гостиной, еще одной комнаты с диваном, креслами, огромным телевизором или что тут создали?

– Мама, Ковалль такой необычный... – дочка знакомо вскинула глаза, как обычно, когда кем-то восхищалась. Первородный явно произвел впечатление. Я, признаться, отреагировала также. Просто давно уже отучилась от восторженности, от восприятия мира с открытым ртом.

– А ты знаешь, что из его крови и энергии создан эликсир, лишаящий магии? Хотя к некоторым способности возвращаются. Но становятся намного слабее, чем прежде.

– Возвращаются? – переспросила я – просто чтобы поддержать разговор. Кто же знал, что случайно оброненная фраза как раз о том, что мне следовало выяснить. Знала бы, конечно, соломку подстелила.

– Ага. Никто не знает почему. Правда, не сразу, а спустя долгие десятилетия. И не целиком – лишь часть способностей. Так двое осужденных магов-преступников бежали и поклялись отомстить Коваллю.

– А об этом ты откуда узнала? – поразила я осведомленности дочки.

– Так мы же много общались с Коваллем, пока ты приходила в себя, выздоравливала! Я поправила раньше, и он меня опекал. Приносил подарки, всякие вкусности. Обещал забрать домой нас обеих, как только договорится с каким-то начальником.

Я ненадолго застыла в недоумении. Так... Мне сказали, что дочка очнулась, но уверяли, что лишь вчера...

Хотя... Да что такое «вчера» в глазах существ, что живут веками? Возможно, имелось в виду – раньше... Но что-то настораживало меня в рассказе черноволосого мага из лаборатории, заставляло задуматься, подобраться и подготовиться к неприятностям...

Случившееся пока в голове не укладывалось. Зачем Ковалль общался с Танюшкой? Навещал, помогал, приносил подарки? Нет, любые нездоровые варианты я исключила сразу и моментально. Не знаю почему – интуиция подсказала. Придется выяснять у самого первоуродного. Если только Ковалль согласится ответить. У меня складывалось стойкое ощущение, что ему в этом мире никто не указ. Захочет – сделает, пожелает – скажет. Нет – значит нет, и ничего не попишешь.

– А еще он обещал, что скоро тебя вылечат. Я думала, Ковалль меня успокаивает. Обращается как с ребенком, с бедной сироткой, – продолжила после короткой паузы дочка. Смешно скривилась и закончила: – Но он выполнил все обещанное.

– А Мейдрис? – не удержалась я от вопроса.

– Какой еще Мейдрис? Это вообще кто? – Танюша уставилась как на пингвина, что бьет чечетку на южном пляже.

– Оборотень такой, полусфинкс, полулельдис... – я поздно смекнула, что так разговариваю, словно дочка разбирается в местных расах. Она, может, и слышать о них не слышала... Но замешательство длилось недолго. Танюша пожала худенькими плечиками:

– Нет, такого я бы точно запомнила. Слышала у оборотней не рождаются помеси. Обычно дети двусущих получаются либо в отца, либо в мать. Порой у смешанных пар оборотней рождаются дети обоих видов. Но смешанные... я о таком не слышала.

– Про оборотней тоже Ковалль рассказывал?

Танюша кивнула.

– Мы много беседовали. Ковалль объяснял про новую Землю, Сварайю, магию и все остальное. А! Мама! Возможно, гибриды получаются вовсе не у оборотней разных видов. Их могут создавать в правительственных лабораториях, как нас с тобой, в качестве эксперимента!

Я не разделяла восторгов дочки. Ладно, нас ведь пытались вылечить. Тут никакими средствами уже не побрезгуешь. Так что на эксперименты я не в обиде. Но выводить новые, гибридные виды... скрещивать оборотней, как породистых кошек... Меня даже передернуло от таких мыслей. Танюшка собиралась что-то сказать, но в эту минуту в дверь постучали.

– Ковалль! – уверенно сообщила дочка.

Я сомневалась пару секунд. Танюша ведь не знала о присутствии Мея. Может, она руководствуется чистой логикой. Но дверь почти бесшумно отворилась – маг не ожидал нашего приглашения. Сообщил, что идет, негромким стуком и посчитал, что этого вполне достаточно. Даже не знаю.

В эту минуту накатила какая-то странная паника. Я в чужом доме, ничего не имею – ничего своего, ни единой вещи. Он может здесь делать, что пожелает. Заходить, когда вздума-

ется, принуждать к отношениям. Откуда взялись эти мысли, не знаю. То ли сказывалась нервная ситуация с правительственными агентами и преследованием, то ли общение Ковалля и дочери, пока я еще находилась в коме, то ли обман черноволосого мага.

Первородный вошел в комнату неспешно, какой-то лениво-расслабленной походкой. Но чудилось – эта расслабленность обманчива. В любую минуту Ковалль атакует, если понадобится броситься в драку. Ему и секунды собраться не потребуется.

Я замерла, а дочка вскочила и встретила первородного радостным возгласом:

– Ковалль! Ведь вы же пришли за нами? Сейчас поведете на магическую тренировку? В тот самый невероятный зал особняка, где стены и окна защищены от заклятий и везде ловушки для остаточной магии? Я очень хочу все это увидеть.

Она обернулась в мою сторону и затараторила с искренним восторгом:

– Ковалль говорил, в замке есть зал – очень большой, с новыми измерениями. Он не горит, не плавится, не ломается. И защищен мощной магией. Там можно бросаться боевыми заклятиями – ловушки на стенах поглотят и обезвредят...

Маг потрепал по плечу Танюшку, улыбнулся ей – кажется, вполне искренне. Глаза Ковалля на мгновение просияли. И я поверила в его добрые намерения. Затем первородный резко выпрямился и сосредоточился на моей персоне. Обвел внимательным взглядом фигуру, оценил, как сидит новая одежда, – я почему-то чувствовала направление внимания – и загипнотизировал сверкающим взглядом.

С минуту чудилось – я ему нравлюсь. Как женщина, а вовсе не как колдунья. Я так и не поняла – правда ли это. Действительно ли Ковалль мне симпатизировал. Первородный резко стал обычным – сосредоточенным и невозмутимым.

– Танюша меня уже немного знает. А вам, видимо, придется еще привыкнуть. Дарина, хочу отмести все сомнения. Вы здесь не гостя, не бесправная приживалка. Все, что вам куплено, – ваше по праву. На вашем счету в электронном банке уже лежат переведенные деньги. Чуть позже научу, как ими воспользоваться. Или вы можете попросить Танюшу. Она уже практически с этим освоилась.

Дочка так отчаянно закивала, что я не решилась высказать возражения. Ковалль снова предугадывал сомнения, читал меня, будто раскрытую книгу. Я же никак не могла определиться: ужасно это или все-таки неплохо.

На долю секунды наши взгляды соединились. Не встретились – вот именно что соединились. И что-то промелькнуло в глазах мага... Способности включились сами собой. Я резко увидела вспышки эмоций и даже начала отчасти читать их. Слабые всполохи волнения, беспокойства, затаенной надежды на что-то особенное и... более сильные – удивления. Он будто не верил, что подобное чувствует. Я сосредоточилась, попыталась лучше считать эмоции, но в эту минуту лавочка захлопнулась. Чувства Ковалля пропали из виду. Я почему-то интуитивно ощущала: они не исчезли, просто спрятаны. Первородный торопился скрыть впечатления, загнать их в самую глубину ауры. Этому трюку мне еще учиться. Чтобы каждая встреча-поперечная ворожея, маг или высший альфа-оборотень не знали, чем живу, что важно и дорого.

Слишком рискованно, живя в будущем, выставлять напоказ слабые точки. Даже смертные учились скрывать эмоции. И лишь самые мощные порывы и чувства просачивались наружу помимо воли. Думаю, так с Коваллем и случилось. Мне же оставалось теперь лишь гадать – что это было и почему.

– Собираетесь на тренировку? Меня обождите! – бархатистый голос Мея прорезал тишину. Мы сразу очнулись – внимательная Танюшка, задумчивая я и, конечно же, Ковалль. Почти синхронно обернулись к двусущему. Лицо первородного окаменело, Танюша издала удивленный возглас. Я же сочла возможным вмешаться:

– Дочка, это тот самый Мейдрис. Я тебя о нем недавно спрашивала. Он оборотень и наш учитель по обращению.

Не хотелось рассказывать о проблемах и загадках, чьи корни лежат в правительственной лаборатории. Не стоит лишний раз пугать дочку тем, что меня могли и не выпустить. А Мея фактически приставили следить, охранять «добрых граждан» от трехликой химеры. Да и зачем? Стычка с агентами лучше всяких слов и аргументов доказала, что Мей все-таки на моей стороне или придерживается стороны Ковалля.

Танюша оценила фигуру оборотня – рост под два метра, бугры мышц, чуть всклокоченные рыжие волосы – и поздоровалась:

– Добрый день, я – Татьяна.

И по тому насколько официально, формальным тоном она выражалась, я поняла, что дочка не впечатлилась. Ковалль определенно нравился ей больше. И первородный это тоже отметил. Губы его тронула слабая улыбка, одна бровь едва заметно изогнулась, из горла вырвался довольный возглас. Но спустя секунду лицо мага вернуло прежнее невозмутимое выражение. Я не успела поймать эмоцию – способности выключились или изменились, заработал дар другой химеры. Но отголоски все-таки уловила.

Внезапно, на какие-то жалкие секунды, в меня ударил поток энергии – или окружил, или втянул. Даже не могу толком описать. Я вдруг ощутила, что магия, аура и энергия Ковалля настолько велики, что отпусти он сейчас переживания – полгорода смело бы волной эмоций. Люди совсем перестали бы воспринимать собственные порывы и ощущения, полностью захваченные чувствами первородного. Далеко не сразу пришли бы в себя. След от такого массивного воздействия оставался бы в аурах многие месяцы. Не то чтобы Ковалль навредил бы горожанам, но здорово изменил восприятие мира, ощущения от других существ и вещей. Первородный не только маскировал чувства – удерживал, чтобы не навредить окружению. Хотя, наверное, и скрывал тоже. Чудилось – внутри него таятся и не дремлют те еще демоны и ангелы тоже. Мей с первой встречи казался попроще и оттого почему-то безопасней. Но Ковалль все равно притягивал больше. Не только пресловутым ореолом таинственности. Чем-то еще, едва уловимым, что неизменно между нами проскальзывало. Странное волнение, ощущение тепла, какой-то инстинктивной, непонятной симпатии... И чудилось – эти переживания обоюдны. Или мне только хотелось так думать?

Пока я переключилась на эмоции, ауры, Мей приветливо улыбнулся дочке, слегка наклонился и ответил:

– Я научу вас контролировать сущности. Обращаться мгновенно, когда пожелаете, и использовать преимущества второй ипостаси.

– Главное, не забудь, что химеры особенные. Не навреди, специалист по обращению!

В голосе Ковалля звучала ехидца, но и слабая угроза тоже. Мол, только попробуй сделать им плохо... Одной только магией разорву на молекулы. На секунду мужчины обернулись друг к другу и обменялись испепеляющими взглядами. Я привыкала к их вечному противостоянию и больше не задавалась вопросами о причинах. Ждала, что сама когда-нибудь да узнаю...

На минуту в комнате воцарилась тишина – странная, очень напряженная, ватная. Но дочка подлила маслица в огонь.

– Дядя Ковалль, я вам доверяю. Вы же не допустите ничего плохого? Пожалуйста, проследите за нашим обращением. Вы ведь сильнее, и вы самый лучший! Никому нас не дадите в обиду! Еще когда мама была в коме, вы нас защищали, помогали, поддерживали. Заходили ко мне, маму навещали. Я верю только вам и никому другому!

Первородный впервые за наше знакомство улыбнулся во все тридцать два зуба, словно получил чудесный подарок. Мей практически по-звериному оскалился.

– Конечно, Танюша. Я вас не оставлю, – пообещал Ковалль с очевидным удовольствием.

Но Мей не собирался сдавать позиции. Стер с лица свирепую гримасу хищника, от которой Танюшка даже шарахнулась, попытался улыбнуться и пояснил:

– Я специалист широкого профиля. Обучал девочек в школе Химер. Поэтому можете ни минуты не сомневаться.

В его голосе слышалась обида и досада, аура полыхала яростью и расстройством.

Ковалль сильно задел оборотня, а Танюша помогла, пускай и невольно, – искренне волновалась за исход тренировок. Мужчины еще некоторое время медлили, смотрели друг на друга, как два барса, что встретились за охотой на одну антилопу. Я решила прекратить молчаливое противостояние. В конце концов, пора бы и делом заняться! А выяснить отношения можно и после.

– Давайте уже учиться магии и обращению? Хотелось бы поскорее совладать с силами. Тем более, вы знаете – за мной следят. Хотят убедиться в моей безопасности, в том, что сумею оседлать способности, – попыталась я образумить взвинченных «тренеров». Так, наудачу сказала, не думая.

Мужчины моментально отвлеклись от соперничества, сосредоточились на мне и внезапно согласились.

Я думала Мей сдастся первым – обычно его надолго не хватало, – но сейчас Ковалль опередил.

– Надо поскорее начать обучение. Чтобы понять, над чем нам работать. Как подступиться к твоей магии. Какими силами ты обладаешь. Ты слишком необычная и сильная химера. В тебе есть способности к созданию заклятий, которых ни одна химера не имеет. И множество других возможностей дара... Вот их нам и предстоит сейчас выяснить. Танюшка тоже не совсем простая...

– Короче, пора проверить вас в деле, – вставил свои пять копеек оборотень.

Я бы удивилась, промолчи он.

Мужчины вновь обменялись быстрыми взглядами – угрожающими и взрывоопасными, будто каждый занял у другого миллионы и не отдавал уже многие годы, – крутанулись на пятках и вышли наружу. Я взяла за руку Танюшку, и мы последовали за провожатыми.

Голубой коридор выглядел как прежде. Лифт выскочил словно из ниоткуда, но я почему-то перестала удивляться. Даже странно... Я в будущем около суток. Но мир воспринимался естественно и спокойно. Будто я родилась, чтобы переместиться, всегда это чувствовала и осознавала. Возможно, сработала аура химеры. Вернее, не так – магия трехликой.

Вот сейчас мне и предстояло ее проверить.

Танюшку лифт тоже не впечатлил. Еще бы! Она ведь очнулась первой! Снова одолели тревожные мысли. Зачем им понадобилось меня обманывать? Какая разница, в чем загвоздка?

Я кожей чувствовала близость опасности. Словно превратилась в крохотного воробушка и наблюдала тень коршуна. Неотвратимую и смертоносную... И мне оставалось лишь ожидать. Сжаться маленькой беспомощной птичкой, слушать, как глухо колотится сердце, и тайне надеяться на спасение...

Глава 4

Я выросла в семье «махровых» рационалистов. Отец – профессор, а мама – бухгалтер. Магия, колдуны, оборотни, чародейки представлялись героями детских сказок. Выкрикивающими забавные фразы старухами с метлами, ступами и бородавками. Все эти глупые «калдыбалды», «верчу-кручу, запутать хочу». Я не очень представляла, что такое вообще магия в серьезном понимании этого слова. Поэтому, когда лифт распахнул двери и мы вышли в голубое помещение с испещренными белыми прожилками стенами, меня на долю секунды охватила растерянность.

Но теплая ладошка моей дочурки не позволяла отступать и бояться.

Ковалль заметил, внезапно улыбнулся – так тепло и ободряюще, что сразу полегчало.

– Все получится, ты очень сильная, двусущая, – не мог не вставить фразу Мей. Но я в этот момент сосредоточилась на первородном.

Пустая комната выглядела огромной, словно ее готовили для спортивных состязаний. И очень скоро я поняла почему.

Ковалль небрежно развел руками, и возле нас с дочкой появились два высоких кожаных кресла. Такие же – черные, глянцевые, вместительные – выросли рядом с нашими учителями.

Оборотень так посмотрел на первородного, будто называл его позером. Маг даже не обратил внимания. Мы расселись, и Ковалль первым взял слово.

– Когда-то люди думали, что колдовство – это взмахи красивыми волшебными палочками, действие неких магических предметов – артефактов – или зачарованных животных. Прыжки вокруг божественных идолов или странные фразы из уст чародея. Но выяснилось, что это совершенно не так. У тебя ведь техническое образование? Математик, если я не ошибаюсь?

Мне оставалось только кивнуть. Видимо, мою биографию изучили основательно.

– Магия – это те же программы, алгоритмы, похожие на компьютерные. Некоторые из них крайне умны и способны к самообучению, что делает их почти живыми существами. Колдовство – создание таких программ, или простейший обмен энергией. Энергия – расходный материал для заклятий. Средство воздействия на окружение. Содержится она в глубине ауры, западается при помощи некоторых приемов. Чем мощнее аура конкретного существа, тем больше энергии может сохранить. Тут все просто и даже незатейливо. В прочную и вместительную походную сумку можно уложить много вещей, в маленькую дамскую – ключи и кошелек.

Начнем с низшего уровня чародейства. Это использование собственной энергии, чтобы нанести горячий или холодный удар, поставить невидимый плотный барьер между тобой и кем-то еще, частично изменить состояние среды. Более высокий уровень колдовства – создание уже упомянутых программ. Обычно технари – математики, физики – осваивают их быстро и без усилий. Ты четко формулируешь, чего ожидаешь от работы новой магической сущности. Что и в какой последовательности она должна делать и обязательно при каких обстоятельствах. Следует заложить и условие ликвидации. От этого зависит безопасность окружающих. И никогда не забывай про образ питания. В противном случае заклятье начнет поглощать твою же ауру и энергию. Заклятья настраивают питаться от космоса, земли, деревьев – от чего-то в окружении...

Слушать оказалось на редкость интересно. Ковалль объяснял спокойно, размеренно, очень четко формулировал мысли. Думаю, из него вышел бы отличный педагог, наставник какой-нибудь магической школы.

Теорию нам изложили за несколько минут. Затем Ковалль без предупреждения поднялся, сделал знак Мею – тот поморщился, но тоже встал и вытянулся струной. Мы с дочкой последовали их примеру. Кресла исчезли, словно испарились...

И началось самое трудное – магические тренировки.

Я все больше поражалась терпению Ковалля и равнодушию Мея тоже. Эти сильные и уверенные в себе мужчины умудрялись терпеть наши с дочкой расстройство, сотни раз объясняли одно и то же и даже ни разу не повысили голос. Вот теперь они выступали как единое целое – и не скажешь, что еще недавно «делили территорию».

Детально объяснял, как обычно, Ковалль, Мей же подсказывал по ходу дела.

«Представь, что твоя аура – горячая магма, и ты как вулкан ее извергаешь...»

«Вообрази, что аура – это айсберг, и ты атакуешь потоком льда...»

«Представь, что вокруг плотный кокон из непробиваемой, текучей субстанции. Она защищает от любого воздействия... Если истончается – сразу восстанавливается».

Командовал «балом» невозмутимый первородный.

«Легче. Не надо так напрягаться».

«Представь, что поток – это стрела. И она летит в определенную сторону».

«Давай, у тебя почти получается».

«Ну же, еще немного! Очень неплохо!»

Оборотень пытался придать нам уверенности.

Вначале у нас мало что выходило.

Вообразить – воображали, а вот действовали неважно. Энергия, и правда, появлялась перед глазами, материализовалась в виде огня и льда. Но дальше начинались хождения по мукам. Направленный поток у меня не получался – я просто фонтанировала во все стороны, у дочки выходили хаотичные выбросы.

В тренеров летел и огонь, и лед, и просто тяжелые пласты энергии, которыми мы пытались «закрыться» от атаки. Ковалль растворял магию моментально. Мей отскакивал, пригибался, подпрыгивал и шарахался с удивительной скоростью и ловкостью. Страхивал с рыжих волос пламя, вытаскивал кусочки льда из одежды.

Досталось учителям, по-моему, на орехи. Мужчины то и дело разражались шутками.

Мол, не всякий преподаватель магии выживет. Тут главное не столько умение объяснять, сколько сноровка уклоняться и спасаться.

Юмор замечательно разряжал обстановку. Страхи и неуверенность медленно испарялись. Танюша выглядела словно играла, просто развлекалась с подружками-одноклассницами.

Наверное, этого мужчины и добивались. Дочка начала доверять Мею. Коваллю это не особенно нравилось. Всякий раз, когда дочка подсказывала к Мею и непринужденно хлопала в ладошки, первородный едва заметно кривился.

Но возражать маг не стал. Оборотень, и правда, действовал терпеливо и помогал в обучении неплохо.

С программами-заклятьями стало попроще.

«Математику – легче с чародейскими формулами», – сказал Ковалль, когда я попробовала.

Простейшие заклатья я создавала буквально с самой первой попытки. Средней сложности – получались не очень, но я прогрессировала семимильными шагами. Видела, чего не хватает программе, и в следующей старалась это исправить.

Начав работать с магией будущего, я поняла, что ощущаю ее не так, как Ковалль, – не алгоритмом и не программой. Я словно конструировала новое существо – будущую энергетическую зверушку. Дополняла ее возможностями, характером, привычками мощного охранника-хищника или добродушного помощника-травоядного, а затем оживляла собственной аурой. Я словно вдыхала новую жизнь. Чувствовала, как оживают заклатья, проникалась их настроением и характером, видела, что они не просто механизмы, призванные исполнять приказы и задачи. Имеют хоть зачатки, но собственного сознания, примитивные, почти инстинктивные, но эмоции.

Процесс увлек настолько сильно, что я почти не замечала окружения. Даже за Танюшкой следить перестала – доверила ее Коваллю и Мею. Выныривала из своих мыслей, понимала, что дочке нравится, она в своей тарелке, – и снова совершенно выпала из реальности.

Пестрые заклятья, похожие на дикобразов, пауков, раков и просто чудищ, появлялись из плотных потоков энергии, обретая собственную волю и силы. Я настолько увлеклась, что ошибочно посчитала себя готовой к сложным манипуляциям. Впервые начав колдовать, возомнила, что магия будущего уже мне подвластна. Решилась на опасный эксперимент прежде, чем Ковалль или Мей меня остановили.

Подумалось, что к следующей встрече с агентами, которых пошлет за мной правительство, не мешает обзавестись чем-то посерьезней, чем двое мужчин, что мне симпатизировали. Мало ли, передумают, изменят мнение, получают хорошие отступные, наконец... Тогда я еще не знала и не понимала – почему подобное не может случиться...

Комната для тренировок и впрямь впечатляла. Вернее, впечатляла ее магия. Огонь и лед поглощались махом. Стенами, потолком, полом и дверью. Более сложные и боевые заклятья вначале сопротивлялись, но затем растворялись до облачков чистой энергии, и та впитывалась радужными кляксами. Предполагаю, что пополняла магию помещения.

Вспомнилось, как Ковалль рассуждал о заклятиях – простейших, бытовых и боевых. Я сформировала аурную зверушку, которая должна по первому приказу резать и рубить любого на части. «Фас» – и она бросается в драку. Подключила к космическому источнику энергии, сформировала «стоп-кран» – «один, два, три». Как в интернете, при регистрации, – если пароль не приходит в голову, набираешь первые латинские цифры.

Добавила безусловное подчинение мне и, естественно, любым приказам Танюшки. Безопасность дочки прежде всего. Казалось – дело сделано, заклятье готово. Передо мной вращались три окружности, усеянные шипами, лезвиями, шилами. Оружие выстреливало при необходимости и поражало цель на приличном расстоянии. По крайней мере, так я закладывала в программу. В центре заклятья крутились буквы О, Д и С, вспыхивая пламенем. Видимо, так шифровался стоп-кран.

Я решила, что все правильно, отлично. Пора приступать к новому этапу...

И когда первородный крикнул «Стой!», уже «оживила» чудище энергией.

Зверь немедленно бросился на Ковалля и Мею. Я от неожиданности захлебнулась воздухом, закашлялась, выдавливая слова-пароль. Но заклятье почему-то их не распознавало.

– Мама! Оно тебя не понимает! – закричала Танюшка из другого конца зала. – Надо было закладывать смысл фразы, а не интонацию и произношение!

Ну вот кто бы подумал, что даже это в магическом деле безумно важно?

Ковалль бы подумал – он ведь пытался удержать меня от рискованного шага.

А сейчас мы лишь могли наблюдать, как мое вконец озверевшее детище стремится атаковать учителей, нарезать их мелкими ломтиками.

Мей лихо уклонялся, отскакивал и шарахался. Заклятье ни разу к нему не приблизилось. Ковалль же почему-то лишь ставил преграды – одну за другой, – но не защищался. Я чувствовала – он может гораздо больше. Захочет – испарит убийственную магию. Но первородный задумал иное.

– Дарина. Давай-ка попробуем силы одной из твоих животных ипостасей. Той самой, что сегодня наделала шуму, – очень спокойно предложил маг.

– Ты что, сдурел? Она же не умеет! В машине действовала неосознанно, инстинктивно! – рычание Мея походило на звериное.

Ковалль сделал резкий жест – так командир осаживает солдата.

– Ты думаешь, я не защищу ее, оборотень? – я даже испугалась этой реплики. Впервые с нашего знакомства голос первородного звучал так, что пробирало до мурашек.

Мей выругался, но возражать перестал.

Ковалль отстранился от чудища стеной из непроницаемой толщи энергии. И откуда только он ее доставал? Казалось, первородный имеет доступ к неиссякаемому океану магии.

Я почему-то знала: любой другой маг уже упал бы от бессилия на пол. Ковалль же даже не выглядел усталым. Напротив, глаза его внезапно загорелись. Азартом, интересом и еще чем-то...

– Что делать? – закричала я на всю комнату. Чудище крутанулось и двинулось на меня. Я не понимала – атакует или нет? Спастись или пытаться работать дальше? Но Ковалль избавил от очередного ступора.

– Внуши ему что-то приятное, мирное. Радость, спокойствие или просто дружелюбие.

Я разглядывала надвигающуюся смерть. Ножи, что норовили вонзиться в тело, топоры, что беззвучно рубили воздух. Внезапно внутри что-то переключилось. Страх исчез, и появилась твердая уверенность.

Показалась себе даже самоуверенной, эдакой решительной суперженщиной, которая думает, что всей ей по силам, любого мужчину заткнет за пояс. Вылезала моя третья химера.

Я бросила в заклятье подобием дружелюбия – воспроизвела из собственной энергии ощущения, которые испытываешь при встрече с хорошим знакомым.

Заклятье остановилось и призадумалось. Полыхнуло отчетливой и яркой симпатией. Сработало! Я совершенно осмелела от успеха и, прежде чем Ковалль крикнул «хватит!», приказала монстру сесть у своих ног. Зверь подчинился без малейших сомнений, уютно устроился и замер статуей. Но я в эту минуту начала меняться.

Ноги и руки превратились в лапы, я непроизвольно встала на четвереньки и зарычала, изрыгая аурное пламя. Черная как ночь короткая шерсть покрывала абсолютно все части тела. Я удивилась и почувствовала усталость – сильную и какую-то неисцелимую. Силы покинули сразу и неожиданно. Голова закружилась, веки потяжелели, лапы подогнулись, и... я рухнула.

– Вот видишь, что ты наделал, придурок! – заорал Мей на всю комнату. В голосе оборотня слышались такие переживания, словно я ему очень близкое существо. Не просто подопечная, объект для присмотра, чародейка, которую интересно изучать. А нечто несравнимо, неизмеримо большее... Хм... Наверное, мне просто почудилось...

Ковалль произнес что-то невнятное. Или я отчасти лишилась слуха. Но в голосе его слышалось волнение. Такое сильное, что ничуть не уступало встревоженности Мейдриса. Я решила, что и это – игра воображения. Сознание перед отключением одарило фантазиями.

Танюша закричала и запричитала. Я различала лишь «мама!», «мама!». И вдруг поняла, что перетратилась. Аурное пламя забирает магию, и жизненных сил почти не остается. Такое действие требует подготовки, особенной подпитки и сноровки. Вернуть в истощенную ауру энергию, увы, даже Ковалль не властен. Он может добавить своей, особенной, но результаты непредсказуемы. Иначе же я могу вообще не очнуться... Просто уснуть и не проснуться.

Но и этого хватило, чтобы собраться. Внезапно раздался приказ Ковалля:

– Давай же, девочка, бери ее за руку, а второй хватайся за мою ладонь!

Я ничего не видела, но ощущала, как теплые пальцы дочки согрели руку. В тело влился такой поток энергии, будто меня накачали то ли стероидами, то ли гормонами, то ли чем-то подобным.

Вязкую вату беспамятства прорезали оглушительно громкие звуки. Краски ударили в глаза и вышибли слезы.

Еще недавно чудилось – в комнате не пахнет. Теперь же я ощущала резкий запах соли и специй, словно неподалеку плещется море, и немного терпкого, как индийские пряности. Я почти задыхалась от этих ароматов. Синие стены казались невероятно яркими, прямо светили в глаза сапфировыми отблесками.

Ко мне вроде бы вернулся человеческий облик. Краски и звуки начали слабеть понемногу. Но в эту минуту меня словно потрянуло. Чудилось – магия рвется наружу, будто, запер-

тая сотнями лет где-то в заточении, она стремится наконец-то увидеть свет божий. И все равно ей, что случится с владелицей.

Я затряслась как от лихорадки, встала на четвереньки и обернулась оранжевой химерой, затем передернулась и приняла облик желтой. Аурное пламя изо рта превратилось в странный синеватый дымок. Я ощутила головокружение, упала и отключилась.

* * *

Пшш... Хррр... Волны терпеливо перебирали прибрежную гальку, словно четками играли. Водяной пятерней тащили камушки на глубину и возвращались за следующей порцией. Чернота постепенно развеивалась. Я сидела на берегу теплого моря. Ветер обдувал лицо прогретым на солнце воздухом. Но самого солнца не было. Ночь накрыла синим шатром небо, в вышине распахнулись сотни желтоватых глаз – звезды. Это место не было мне знакомо, но оно внушало удивительное спокойствие.

Я расположилась на большом теплом валуне, неподалеку от влажной полосы гальки, в которой запутались клочки пены.

– Рина. Ты должна дозировать магию. Будем считать, химер ты активировала. Позволила им наконец-то увидеть свет божий. Теперь учишься контролировать все ипостаси. – Голос Ковалля звучал здесь немного иначе. Бархатистый, слегка надтреснутый, какой-то вкрадчивый... он почти завораживал. И чудилось мне... скажет – иди в море... пойду. Скажет – нырни... нырну.

Но Ковалль этого не планировал. Он остановился неподалеку, смотрел и улыбался. Не так, как привыкла, лишь приподнимая уголки губ, – по-настоящему, широко и душевно. Чуть дальше появилась мощная фигура Мея. Оборотень огляделся с удивлением и кивнул сам себе, будто все понял.

– Я без сознания? – с опаской спросила я. – Умираю?

Первородный резко приблизился, взял мои руки своими и произнес, глядя прямо в глаза:

– С тобой ничего не случится, Дари. Я обещаю. Я не могу контролировать внутреннего зверя оборотня. Увы, эта часть твоей магии мне неподвластна. Для этого Мей здесь и присутствует. – Быстрый взгляд, острее кинжала и жарче выстрела из огнемёта, странный, смущенный вид оборотня – и Ковалль продолжил тираду: – Зато я управляю заклятиями. Могу обезвредить абсолютно любое. Немного умею поиграть с аурой. Каждой твоей химеры, и человеческой тоже. Но то, что касается управления сущностями... – Широкий жест, будто давал Мею слово. Оборотень насупился и приблизился. Странно, виновато отвел глаза, словно обидел меня чем-то, хоть и ненамеренно. Ковалль усмехнулся с оттенком осуждения.

Да что с ними такое-то? О чем это они? Я понимала, что между мужчинами идет какая-то непонятная психологическая схватка. В чем-то первородный Мея обвиняет, а тот признается, что передо мной грешен. Черт! Как бы мне прочитать мысли обоих!

Первородный сразу отступил, словно наш длительный контакт давался ему с огромным трудом или что-то пробуждал внутри мага. То, что тот не хотел ворошить. Поневоле вспомнился Мей – оборотень только и ждал повода, чтобы дотронуться до меня хоть как-то. Даже сейчас – виноватый, растерянный, нервный – он коснулся моей руки горячими пальцами, напрягся и произнес:

– Внутри тебя живут три ипостаси. Давай вначале определим доминантную. Именно она способна остальными командовать. Это как подчинение в стае. Этим ты от меня и отличаешься. Потом, когда побегаем вдвоем животными, увидишь мою звериную форму. Но у меня всего две сущности. Они находятся в некоем согласии, не главенствуют, лишь дополняют друг друга... У тебя же дело обстоит иначе. Твои химеры стремятся доминировать. Каждая хочет взять первенство. Поэтому и необходимо выявить доминантную.

– Как? – удивилась я. – Как ее выявить?

– Прислушайся к себе, и сама догадаешься.

Я вспомнила все прежние обращения. Черная химера не рвалась наружу, не спорила с остальными, просто... руководила. Ага, вот я и нашла доминанту. Рыжая выглядела второй по силе, и самой слабой казалась желтая.

– Теперь ты должна через доминанту управлять остальными двумя химерами.

– Эм? – выдавила я.

– В идеале нужно прийти к равновесию сущностей. Соединить способности всех ипостасей. Этому я обучу тебя несколько позже. Но пока следует начать с малого. Рыжая химера может давать энергию для регенерации и исцеления. Попробуй ее использовать, направить во внутрь. Заставить действовать на собственное благо.

Я попыталась воспроизвести ощущения от превращения в разных химер. Черной – чувствовала незыблемую силу, власть надо всем и, видимо, над магией. Рыжая словно наполняла энергией, стремилась действовать и за что-то сражаться. Желтая созидала, стремилась к умиротворению.

Я призвала оранжевого зверя.

Так... Чудится, что огонь льется по венам, голова забита разными мыслями, тело рвется нестись по бескрайним просторам. Я встала на четвереньки и обратилась. Хотела дыхнуть аурным пламенем, просто инстинктивно, без всякой цели, но Ковалль остановил резким выкриком:

– Стоп! Аурное пламя расходует энергию! Пока не стоит тебе его использовать. Каждый выдох грозит окончательной потерей остатков сил и концентрации. Даже в астральном мире, где все нематериальное.

Я покрепче сомкнула челюсти и для верности задышала исключительно носом.

Ага. Энергия, сила исцеления.

Я попыталась направить ее в собственное тело, каждую клетку наполнить этой силой. В голове на долю секунды помутилось, перед глазами поплыли пятна и всполохи. Я резко распахнула тяжелые веки, зрение сфокусировалось моментально...

Увидела синий зал для тренировок, до смерти перепуганное лицо дочки, радостного Мея и воодушевленного Ковалля. Улыбка исчезла с лица первородного, но, кажется, я успела поймать ее взглядом. До того, как та окончательно стерлась и осталась лишь на уголках губ.

Я присела на теплом голубом полу и попыталась собраться с мыслями.

Ковалль протянул стопку одежды – спортивные брюки и белую футболку. Не знаю уж, откуда он раздобыл их. Но лишь теперь запоздало сообразила, что мои вещи разорваны в клочья, валяются вокруг половыми тряпками. Вот что случается во время обращения! Я очутилась совершенно голой!

Взгляды мужчин скользили по телу. Мей облизывал яркие губы и так напрягся, будто охотился. Оборотень жадно глотал воздух, спрятав руки в карманы джинсов. Губы Ковалля стали чуть ярче, грудь вздымалась все чаще и чаще, но непроницаемое лицо по-прежнему походило на маску.

Танюшка странно поглядывала на мужчин, но ни слова не обронила.

Я поторопилась накинуть одежду.

Так, я уже очень многое узнала. И все благодаря помощи первородного. Он переместился в мое сознание и даже Мей прихватил за компанию. Оборотень в чем-то передо мной провинился. А еще он имеет две ипостаси. Вот почему Бриолис приставил к нам Мея! Знал, что мне потребуется его консультация. Мей – единственный в мире гибридный оборотень. И только он способен помочь мне. Ковалль разбирается в аурах и магии, как-то умудряется читать мысли, отчасти контролировать чужие эмоции. Но все, что касается животных ипостасей, двусущему дается гораздо легче. Кажется, Мей собирался со мной заниматься. Очень надеюсь, и с дочкой

тоже. Надо срочно обуздать звериные сущности, понять силу каждой и научиться использовать. Я больше не хочу погружаться в беспамятство лишь потому, что не вовремя обратилась.

Я слегка дернулась, посмотрела на Танюшку и спросила почему-то не Мея, а Ковалля.

– А дочка? Она тоже трехликая?

Стало страшно, что Танечке предстоит подобное.

– Не переживай, – Ковалль протянул мне руку, Мей тут же последовал его примеру. – Девочка получилась белой химерой. Той, что способна сражаться с заклятьями, видеть их и идентифицировать. Это очень хорошая ипостась, Рина. Сильная, стабильная и не опасная.

Я схватила мужчин за горячие ладони и тотчас буквально взлетела над полом. Встала и выпустила чужие руки.

– Думаю, что на сегодня уже хватит. – Ковалль не предлагал – скорее приказывал. – Давайте выдохнем, немного прогуляемся. Я покажу Рине свои владения. – Новый испепеляющий взгляд в сторону Мея.

Оборотень как-то неприятно передернулся, выдвинул вперед тяжелый подбородок и произнес с чувством собственного превосходства:

– Твоя взяла. Но завтра утром мы с Риной бежим на тренировку животной ипостаси. И колдуны нам там совершенно без надобности.

Первородный на долю секунды нахмурился, сжал кулаки, но немедленно разжал их.

– Хорошо. Это сейчас нужное дело, – в его голосе отчетливо слышалось рычание. Но Ковалль моментально взял себя в руки.

Танюшка обняла меня, прижалась и шепнула:

– Мама, я так рада, что ты в порядке!

Я прикрыла глаза и просто наслаждалась.

Настоящая любовь – она вот такая. Касаешься родного и близкого существа – и время с пространством сразу исчезают. Перестают существовать, становятся декорациями. Хочется сохранить чудесное мгновение, навеки запечатлеть его в сердце и в памяти. Когда ничего тебе больше не нужно. Сладко теплеет где-то в груди. Хочется всегда прижимать свою дочку и больше никогда с ней не расставаться.

Надо отдать должное «магическими» тренерам. Мужчины не мешали, отступили и замерли. И лишь когда я решилась разомкнуть объятия, взяла дочку за руку, они будто отмерли.

Ковалль приподнял уголки губ, но глаза его внезапно так просияли, будто мои эмоции очень близки первородному. Мей просто широко и тепло улыбался, смотрел на нас словно на близких существ. Но что-то такое в нем по-прежнему проскальзывало. Словно и впрямь неожиданно проснулась совесть. Надо будет выяснить – завтра, на тренировке. Хочу увидеть одновременно сфинкса и лельдиса. Или он, как я, меняет ипостаси? Что значит, они обе живут в гармонии? Вопросы роились в голове упрямыми насекомыми. Но я постаралась переключиться на дела насущные. Обучение магии уже закончено. Надо поесть, передохнуть и отправиться на прогулку. И впрямь захотелось исследовать уголья Ковалля. С высоты полета черного джипа первородного они казались просто невероятными, сказочными. Вблизи, наверное, выглядят еще чудесней.

Глава 5

Коваль и Мей проводили нас с Танюшей до комнаты. Оборотень галантно распахнул дверь, а первородный мягко напутствовал:

– Отдыхайте пока, приходите в себя. Я зайду приблизительно через пару часов.

– А? – на мой оклик Коваль остановился. Мей посмотрел вопросительно и раздраженно. Словно сетовал, что не к нему обращалась.

– Мы пойдем гулять вместе с Танюшей?

– Как захотите, – улыбнулся Коваль – как всегда только уголками губ. Мы с дочкой вошли, и дверь закрылась.

С кухни тянуло приятными запахами. Свежим хлебом, сливочным сыром, копченым мясом и птицей. Ароматы манго, груш и ананасов перебивали запахи жаркого и запеченной горбуши. Коваль знал, чего нам с Танюшей захочется. Дочка вприпрыжку побежала на кухню, я двинулась следом, погруженная в воспоминания...

...Уютный ресторан в торговом центре. Вокруг суета: ребятишки с тележками, суровые мамочки с выговорами и упреками, подружки, что приехали на общение-шоппинг, сладкие парочки в кафе и барах. Где-то гремит веселая музыка, а где-то задорно позвякивают колокольчики и напевают «Мери Крисмас».

Пахнет хвоей, мандаринами, Новым годом и подарками. Где-то внизу статуи Дедов морозов встречают постояльцев возле эскалатора.

Мы сидим втроем на мягких диванчиках. За спинами – плетеный коврик с пампушками. Впереди столб, увешанный бронзовыми блюдами. По сторонам каменные подставки-загогулины с полочками, заставленными всяческими украшениями. Камушками в длинных ассиметричных сосудах. Шишками в корзинках разных размеров. Шариками, что висят на атласных бантиках.

Я, муж Максим и дочка Танюша. Малышка уплетает за обе щеки горбушу. Я отрываю кусочки поджаренной лепешки – и кладу в рот, откусывать пока не могу. Только что поставила на зубы брекет. Муж смеется и подливает нам имбирного чая. Аппетитно жует теплое жаркое.

Эти минуты тихой радости, беззаботности в окружении близких ничто не заменит.

– Мама! Мама! – дергает за рукав Танечка. Я прихожу в себя уже на кухне. Дочка накладывает нам картофель-фри, ветчину, булочки и наливает чая. Из высокого, пухлого глиняного чайника с изящными узорами в виде иероглифов льется ароматный травяной напиток, наполняя кухню ощущением уюта.

Надо привыкать к новому дому. Я смахиваю с глаз непрошеные слезы и нежно поглаживаю по плечу Танюшку. Еще не привыкла к ее нынешней взрослости. Раньше трепала по русой макушке. А теперь дочка практически подросток, и обращаться с ней нужно соответствующе.

– Все будет хорошо, успокойся, мамочка! – Она продолжает за мной ухаживать. Сажает за стул и деловито приносит приборы. Я беру в руки резную вилку с ножиком и смотрю на дочку, что устраивается напротив. Боже! Она ведь совсем уже взрослая. Все умеет, понимает, сочувствует и поддерживает. Знает, когда лучше хранить молчание, а когда слово дороже алмазов.

Маленькая девочка, лишенная детства. Впрочем... слава богу, что мы выжили. Думаю, лучше на этом сосредоточиться.

Жить бедами прошлого – плохая примета.

Я отбрасываю размышления, и мы с Танюшей обедаем.

За окнами полдень сменяется вечером. Деревья утопают в призрачных сумерках, но тут же вспыхивают неведомые лампочки. Откуда они взялись? И на чем пристроены? Вглядываюсь в живописный пейзаж за окнами.

Господи! Да это же летучие фонарики! Круглые, похожие на ландыши и колокольчики, они парят в воздухе и разгораются. Словно стайка гигантских светлячков в небе. В поместье Ковалля становится светлее. И вскоре день не отличить от вечера.

– Мама! Ты только посмотри, как красиво! – воскликнула Танюша и отставила чашку. – А Ковалль, между прочим, и не такое умеет!

– Откуда ты столько про него знаешь?

– Я же рассказывала, мы много общались! Он тебе обязательно понравится, правда! Он классный! А Мей какой-то немного, эм... странный. И я боюсь, что ты его пара.

– Боишься? Пара? Что это значит? – поразила я, отвлекаясь от созерцания.

Так. Это же магический мир с оборотнями. В книгах у них, и правда, есть пары. Единственные и неповторимые мужчины и женщины, что способны составить счастье двусущему. Неужели так и есть на самом деле?

Танюша подмигнула и ухмыльнулась.

Стоп! Тогда почему Мей так нервничал? За что собирался передо мной извиняться? О чем намекал Ковалль в моей грезе? Я снова запуталась с этими тайнами. Танюша посмотрела внимательно, с хитрецей, снова подмигнула и резюмировала:

– А ты задай вопросы Коваллю, он пояснит все, что непонятно. Он в этих мирах лучше всех разбирается.

Кажется, дочка всерьез уверена, что первородный – наша личная энциклопедия. Заодно – охрана и счет в банке. С другой стороны, делать все равно нечего. Нужно же как-то прояснить обстоятельства.

– И пара у оборотня, как в книгах, единственная? – внезапно спросила я у Танюшки. Словно девочке известно гораздо больше. Она пожала плечами и задумчиво обронила:

– Не уверена. Но вроде бы так и есть. По-моему, они спокойно могут жениться, заводить детей и жить себе счастливо. Но если неожиданно встретили пару – все, только с ней и ни с кем больше.

– А если пара полюбит другого?

Танюша посмотрела так загадочно, будто намекала на нечто конкретное, но ответила очень туманно, уклончиво:

– Насколько я знаю, ничего не поделаешь. Но Ковалль, возможно, расскажет больше.

Я задумалась – стоит ли у него спрашивать. Интуиция кричала, что лучше не надо. Но любопытство подначивало и подначивало. В итоге я решила – как повернется. Погуляем, пообщаемся, а там уж посмотрим – куда нас непринужденная беседа выведет.

– Мама, а вы идите без меня прогуливаться! – внезапно с загадочным видом предложила Танюша.

Я посмотрела на дочку вопросительно. Танюшка невинно хлопнула ресницами и улыбнулась хитровато-застенчиво. Вот ведь маленькая интриганка выросла!

– Я посижу, поиграю на компьютере. Поместье Ковалля я уже видела. Он пару раз забирал меня из лаборатории, и мы тут гуляли по несколько часов.

– На каком компьютере? – удивилась я. Ничего похожего в комнате не заметила.

Танюша допила стакан чая и потянула меня в спальню-гостиную.

Я наблюдала и удивлялась, радовалась, что дочка настолько освоилась. Танюша деловито подвинула стол, нажала какую-то кнопку под столешницей... и передо мной появился призрачный монитор, а следом такие же клавиатура и мышка.

– Смотри! Можно работать как на обычном, – забарабанила по клавишам дочка. Вначале синий призрачный экран стал чуть ярче и словно бы реальней, по поверхности поплыли трехмерные капли. Они выглядели как настоящие, выпуклые, вытягивались тонкими струйками, ручейками и обтекали белое окошко для набора пароля и логина. Дочка быстро ввела свои

данные. На экране появился китайский дракон – Танюша родилась в год дракона – и следом за ним значки программ.

– Откуда ты знаешь пароль и логин? – удивилась я новым открытиям.

– Ковалль обещал настроить компьютер на данные, которые я продиктовала, – пожалала плечами радостная Танюша. – Но ты посмотри! Техника будущего! – Дочка открыла чистый лист файла, вроде Ворда, и продиктовала: – Моя мама – самая крутая химера на свете!

Машина вывела текст на экран.

– Можно начитывать тексты голосом, – восторженно продолжала рассказывать Танюшка. – А можно даже транслировать мысли! Я тебя потом тоже научу, – пообещала вдохновленная дочка. – Так что можете гулять и развлекаться, – и она так подмигнула, лукаво улыбнулась, что я невольно наклонила голову и прищурилась, вглядываясь в лицо дочки. Когда она всего этого понабралась-то?

– Да ла-адно! – хихикнула моя малышка. – Мужчины всегда так на тебя смотрят, так ведут себя, что только слепой не заметит! Но только не Мей. Ну пожалуйста, мама! Ковалль лучше, честное-пречестное! Поверь, я неплохо его узнала...

Я усмехнулась. Вот же выдумщица! Смотрят, ведут себя... скажет ведь тоже. Я для них вроде любопытного приза, забавное развлечение для столетних магов. Уверена, такой мужчина, как Ковалль, может найти женщину и получше. Во всяком случае, без таких проблем и заморочек. Не менее красивую и более податливую. Мне, откровенно говоря, не до романов. Хотелось побыстрее освоить способности, избавиться от слежки правительственных агентов, дамоклов меч возможного заточения. Романтика стояла на последнем месте, после обретения собственного жилища, где можно поселиться вместе с дочкой. Танюшка словно угадала мои мысли:

– Мама! Ну неужели ты не понимаешь! Если вы с Коваллем друг другу понравитесь, то сможете жить вместе, в его доме. И я с удовольствием к вам присоединюсь! Ну ма-ама! Все же так хорошо складывается. Он замечательный, вот увидишь!

Я усмехнулась ее напору. Дети... ну как же у них все просто. Они не заботятся о хлебе насущном, крыше над головой и каком-то тыле. А мне бы хотелось иметь собственные средства, жилище, не зависеть от прихотей Ковалля...

В дверь постучали, и я вздрогнула, хотя и догадывалась о личности визитера.

Первородный вошел после приглашения, и это почему-то очень порадовало. Ковалль в своем доме, хозяин положения, а я – всего лишь бесправная гостья. Но маг соблюдал правила приличия и вел себя как истинный джентльмен. И то ли я прониклась словами дочки, то ли маг на самом деле задел за живое, но я вдруг посмотрела на него иначе.

Мощная, почти двухметровая фигура появилась в проходе очень вовремя. Неяркий свет заливал комнату – светильники включились сами собой, как только за окнами слегка стемнело. И постепенно становились ярче, пока летучие фонари не осветили поместье.

Кружочки плафонов на потолке сразу засветили немного слабее. Я знала, что всем руководит магия, и сейчас вдруг поняла – насколько я опасна. Бриолис вовсе не гад-рабовладелец, что намеревается меня использовать, исследовать как лабораторное животное. Он просто быстро прикинул, что произойдет, если мой дар выйдет из-под контроля. Боже! Надеюсь, что подобного не случится.

Ковалль улыбнулся чувственными губами. Я вновь переключила внимание на первородного. Черт! Он и правда шикарный мужчина. Мей рядом с Коваллем даже терялся. Помимо удивительного ореола загадочности, лицо мага само притягивало внимание. Шрамы придавали ему изюминку, а юношеская кожа – особую привлекательность. Кажется, у него не росла борода, как и усы, и волосы на груди. Расстегнутая на верхние пуговицы рубашка позволяла мне оценить и это. Черные брюки из тонкой ткани выглядели дорого, но не пафосно. Ковалль предпочитал качество вычурности, и это тоже меня притягивало.

Первородный позволил мне насмотреться, почти не двигался и не комментировал. Танюшка упорно барабанила по клавишам, как будто показывала, что сильно занята. Я видела ее косые взгляды – дочка наблюдала, хотя и не явно. Ковалль усмехнулся – тоже догадался. Приблизился и предложил мне руку.

– Ну что, прогуляемся по новому миру? – его голос, как и внешность, рождает волнение. Странное такое, легкое, радостное.

Глаза Ковалля почти светились, губы тронула тень улыбки. Но он улыбался почти настоящему!

Я подала первородному руку.

– Танюша, останешься или с нами? – спросил колдун у деловитой дочки.

Та подняла лукавый взгляд, подмигнула, хмыкнула и ответила:

– Я лучше поиграю на новом компьютере. Кстати, спасибо, что выполнил обещание.

– Я никогда никого не обманываю. И не забываю о своих обязательствах.

При этих словах первородного вспомнилось, как он вытаскивал меня из беспамятства. Его обещание, что все получится, ничего плохого со мной не случится. Казалось – откуда он узнал об этом? Никто прежде не видел трехликую, не пробовал обуздать мои способности, создать гармонию трех сущностей. Эдакий симбиоз аур и магии. Но ведь не обманул... сказал – и выполнил.

Я поневоле улыбнулась мыслям. Ковалль немедленно ответил тем же и потянул на выход из комнаты. Последнее, что заметила, – лицо Танюшки. Ей будто желанный подарок доставили. Глазки блестят победными огоньками, губы растянуты в широкой улыбке – хоть все белоснежные зубки пересчитывай. Девочка моя, истосковалась по родителям. Хочет семью и дом в будущем...

Мы с Коваллем неспешно вышли из комнаты, и внезапно я ощутила странное волнение. Оно поднималось от кончиков пальцев и словно проскальзывало между мной и первородным. Ковалль выглядел почти обычно. Только немного более напряженным, ноздри его временами вздрагивали, а уголки губ слегка приподнимались.

Первородный внимательно на меня поглядывал. Мы дождались привычного лифта – тот выскочил будто прямо из пола, – вошли в кабинку, и двери закрылись, отрезали нас от остальных в доме. Я немедленно покосилась на Ковалля. Он, как обычно, казался глыбой – каменным изваянием, а не мужчиной. Но временами эмоции проскальзывали. Порой я неосознанно их видела. Всполохи тревоги, какого-то беспокойства, нечто приятное, очень теплое и нечто весьма и весьма возбуждающее. Я перехватывала чувства первородного, но очень редко и не отчетливо. Видимо, маг хорошо скрывал их. Пока мы ехали вниз в лифте, Ковалль буравил пытливым взглядом и вдруг произнес без всякой прелюдии:

– Ты ловишь отголоски моих эмоций?

Он спрашивал с отчетливым оттенком утверждения. Я бы могла отказаться отвечать, солгать или вообще – перевести тему. Но почему-то не получилось. Словно меня действительно зачаровали.

– Да, – сорвалось с пересохших губ. Я неосознанно их облизала. Ковалль на долю секунды изменился – как-то неуловимо, совсем слабо. Но я почувствовала или заметила. Первородный на миг отвел взгляд в сторону – и снова посмотрел практически по-прежнему.

– И что заметила? – продолжил беседу.

Я почему-то неожиданно смутилась. Что-то промывчала и спрятала взгляд. Ковалль приблизился, и по щеке прошелся ветерок сбивчивого дыхания. Так, он на самом деле волнуется. Ощущение передалось мне моментально. Сердце забилося немного чаще, я посмотрела в глаза Ковалля – они завораживали, гипнотизировали. Его чувственные губы стали чуть ярче. Или мне только так почудилось? Я перестала понимать, что реально, а что плоды неумной фантазии.

В воздухе будто повисло напряжение. Но не опасное и не давящее, какое окутывало нас недавно, когда встречались с правительственными агентами. Сейчас я чувствовала лишь волнение, приятное и какое-то немного непривычное. Грудь Ковалля вздымалась часто, но лицо моментально окаменело.

Он вдруг собрался что-то сказать, когда двери лифта услужливо отворились. Мы очутились прямо в парке. Ковалль потянул на выход из кабинки, и едва мы оказались снаружи, та исчезла в недрах здания.

Я сразу узнала это место – высокую арку между корпусами-призмами. Тонкие острия диковинных построек вонзались в землю и соединялись площадкой. Она казалась залитой пластиком – синим, с белесыми извилистыми линиями.

Вокруг тянулись парковые деревья: высокие сосны, пальмы и кипарисы. Их кроны и широкие разлапистые листья будто подпирали облачные замки где-то очень высоко в небе.

Мы ступили на мощеную гравием дорожку и двинулись в сторону небольшого озера с плотными зарослями камыша по берегу, песчаной отмелью и огромными лилиями.

Безветренная погода располагала к прогулкам. Как и казалось из окон здания, парк выглядел почти как днем, чему способствовали летающие светильники, что продолжали реять в воздухе и время от времени меняли расположение. С озера доносился запах влаги и чего-то сладкого, наверное, лилий. Воздух, пропитанный росой и свежестью, оставался по-летнему теплым и прозрачным.

Мы некоторое время двигались молча. Пока я не решилась начать беседу. Ковалль выглядел до странности задумчивым. Будто он погрузился в собственные мысли, эмоции, порывы и ощущения.

– Так вы давно присматривали за Таней? – спросила я мага первым делом. Он покосился на меня и улыбнулся.

– Хотите услышать – почему, собственно?

Я собиралась что-то ответить, но первородный закончил предложение:

– Давайте расставим все точки над «и». Вы меня увидели только сегодня. Таня рассказывала, что мы знакомы. Валтарь – тот маг, что разбудил вас, – сообщил, будто Таня очнулась недавно. Она же рассказала, что это не так. Вам интересно, откуда я взялся и почему вызволил из вас лаборатории. Я ведь правильно расставляю акценты?

Я закивала – добавить вроде бы нечего. Волнение вернулось ко мне и Коваллю. Я видела, как часто дышит первородный. Но выглядел он по-прежнему невозмутимым.

– Давайте начнем с самого начала. Ковалль зачем-то поправил мою руку – ту, что держала его под локоть, будто убеждался, что я не против. – Я участвую в некоторых правительственных экспериментах. Не в тех, где задействовали вас с дочкой. С помощью моей ауры и крови делают сыворотку, лишаящую магии.

Я даже слегка приостановилась.

– Не переживайте. Она не для обратной. У вас магия тесно переплетена с ипостасями, является частью звериной сущности. Сыворотка только для мощных магов.

– Зачем правительству это потребовалось? – пораженно уставилась я на первородного. Тот усмехнулся – немного грустно, будто погрузился в неприятные воспоминания.

– Здесь прогремело несколько войн. Сильные маги поднимали восстания, пытались захватить власть на планете, использовать людей как рабов и слуг. Хотели поменять общественный порядок. Вмешалось правительство, другие маги, очень многое сделали и оборотни. Восстание уладили, мятежников поймали и посадили в специальные тюрьмы. Но некоторым уже удавалось сбежать. Правда, не совсем удачно, но все же. Было решено их обезвреживать. Держать бессмертных в тюрьмах вечно – слишком затратно и не безопасно.

– Поэтому их лишают магии?

– Не всех, только особо отличившихся. Руководителей мятежей, идейных вдохновителей, преступников с богатым послужным списком. Тех, кто опасен для мира и общества. У меня одного особенная магия. С ее помощью можно создать сыворотку. Но эксперименты по ней еще не закончены. Некоторых очень могущественных магов сыворотка лишает сил не полностью. К другим способности частично возвращаются. Не в полной мере, не такие мощные. Но их достаточно, чтобы наделать глупостей.

– Поэтому сыворотку пытаются улучшить?

Ковалль улыбнулся и продолжил рассказывать:

– Случайно я заглянул и в вашу лабораторию. Не помню уже, что мне там понадобилось. То ли поговорить о чем-то с Валтарем, то ли что-то из его зелий. В общем, я увидел вас с дочкой. И почему-то вы мне понравились. Я постепенно навел про вас справки. Узнал о вашей трагической гибели, вернее о том, как вы впали в кому. Мне это показалось ужасно несправедливым. Я знаю, каковы правила у Бриолиса, поэтому, как только Таня очнулась, сразу же взял ее под свою защиту. Давал свою кровь для вашего восстановления. И пришел забрать вас из лаборатории, как только узнал, что вышли из комы. Я подозревал о результатах эксперимента. Остальные подопытные остались без сознания. Им привили ауры одного вида, сделали обычными оборотнями и химерами. Если их можно называть обычными.

Внезапно меня будто молнией ударили. Я остановилась, взглянула на Ковалля и выпалила:

– А Танюша точно не трехлика? Вы не ошиблись в ее идентификации?

Ковалль заметил материнское беспокойство и даже не обиделся на мои сомнения. Я ведь об этом уже спрашивала и получила ясный ответ. Я понимала – насколько опасна и как непросто придется дальше. Хотелось, чтобы дочка такого не узнала. Ответ первородного меня успокоил:

– Девочка просто редкая химера. Белая, каких буквально единицы. До нее эта аура ни к кому не приживалась. А сами химеры белыми не рождаются.

– Что ж, я вам очень и очень признательна, – произнесла я от чистого сердца. – И рада, что мы вам так приглянулись.

На долю секунды взгляд Ковалля совсем потеплел, глаза засверкали, губы будто опять порозовели. Но не успела я «поймать мгновение», как маг преобразился в прежнего первородного.

Мы зашагали вокруг озера, и галька тихо шуршала под ногами. Где-то в деревьях чирикали птицы, негромко стрекотали в траве насекомые, ночные бабочки кружили в воздухе и устремлялись к летучим фонарям. Тишина накрыла нас с первородным. Я почему-то хранила молчание, а он не стремился его нарушить.

Очень хотелось спросить про Мея, мое видение во время беспамятства. Но я не понимала, как это сделать. Возможно, мне все просто привиделось. Возможно, Ковалль знать не знает – какие галлюцинации меня посетили.

– И не лень вам заниматься нашими проблемами? – не знаю почему – само вырвалось. – Мы же для вас совершенно чужие... Люди... Вернее, существа... Простите, не знаю, как правильно выразиться...

Ковалль странно взгляделся в лицо, будто пытался прочесть мои мысли, но у него внезапно не получилось. В воздухе мелькнули остатки удивления, какой-то еще сильной эмоции, явно положительной, но непонятной.

И я попыталась перейти в наступление. Почему? Черт!.. Я и сама не уверена. Просто вся моя жизнь, жизнь дочки зависели от этого странного мага. Мне очень бы хотелось ему верить. Хотелось бы думать, что он бескорыстен, помогает нам просто из человеческого сочувствия, участия, какое порой испытываешь, если встречаешь вселенскую несправедливость. Танюшины фантазии про влюбленность первородного выглядели ну совершенно неправдопо-

добными. Кто я такая? Обычная женщина, которой дарована колдовская сила. Он ведь первородный, древнейший из магов. Красивый, состоятельный и очень влиятельный. Имеет власть даже над Бриолисом. Да каждая первая согласится на отношения. Любая красивая, умная, независимая, без серьезных проблем в виде трех сущностей и без дочки, с которой придется считаться. Он видел тысячи прекрасных женщин, гораздо привлекательней, намного интересней. Возможно, намного меня образованней.

Я не могла остановиться на достигнутом. Маг выглядел почти выбитым из колеи, по крайней мере, не таким хладнокровным, каким прикидывался большую часть времени. Я чувствовала – надо брать быка за рога, убедить Ковалля открыть намерения.

– Ковалль, – попросила почти ласково, – пожалуйста, успокойте сердце матери. Танюша – все, что у меня осталось. Ответьте мне честно, и обещаю, я не буду больше ни о чем допытываться.

Он остановился, вскинул брови, и наши тела так сблизилось, что я ощутила жар дыхания – чужого дыхания на своем лице. Первородный наклонился, слегка прищурился и слабо кивнул.

– Почему из всех подопытных Бриолиса – сами ведь говорили, что я не единственная, и другие тоже могли бы выжить, если бы вы вмешались и поддержали... Дали крови и поспособствовали приживлению сущностей... Почему вы помогаете именно мне? Это из-за моей особенной ауры, которая отличается от всех существующих? Из-за того, что я превратилась в трехликую? Вам интересны мои сущности? Способности, которые к ним прилагаются? Я очень прошу, ответьте честно... Поймите, насколько мне это важно... Я никого в это мире не знаю. Никто не подаст мне руки, не поможет. Вы – единственный, на кого я могу положиться. Хотелось бы, чтобы так и было...

Я видела, что Ковалль колеблется. Он наклонился к самому лицу. Голубые глаза засияли сапфирами, ноздри начали слегка вздрагивать. Первородный как-то странно сосредоточился, обвел взглядом мою ауру – я почему-то это ощутила. словно к энергетике кто-то прикоснулся, и звери внутри сразу отреагировали. Черная пантера немного насторожилась, оранжевая потянулась к магу с симпатией, желтая застыла в напряженном ожидании. Меня разрывали противоречивые эмоции. Ковалль изучал – внимательно, дотошно, будто искал чему-то подтверждение. Его исследование закончилось неожиданно – казалось, первородный остался недоволен. Он слабо насупился, мимо промелькнули отчетливо различимые нотки разочарования. Не глухого и абсолютного – скорее, проходящего. Такого, что предваряет долгое ожидание вместо немедленного получения желаемого. Ковалль усмехнулся, покачал головой: он словно сам себе удивлялся, мысленно говорил «а чего ты хотел-то?» Я не понимала его реакции, вся насторожилась, почти ошетичилась, готовая к любому повороту разговора и даже этого тяжелого дня.

Внезапно настроение Ковалля изменилось. Он попытался натужно улыбнуться – вышло не очень, но он ведь старался. И это уже многое означало.

Ответил первородный негромко и уклончиво:

– Мне показалось, что так правильно. Было желание, были возможности. Не бойтесь, тут нет ничего крамольного. Ничего страшного или меркантильного. Я просто от души захотел помочь. Именно вам, и никому другому. Не выбирал между вами и еще кем-то. Увидел в лаборатории, нашел Танюшу... Все получилось само собой...

Он исключал возможные мотивы, но истинные называть пока не торопился. Объяснял, чего не стоит опасаться. Но чего ждать – пока не договаривал. Мы еще немного погуляли по парку. Наконец Ковалль приостановился, придвинулся и собирался что-то добавить. Но... замолчал, уставился вправо. Брови первородного сошлись на переносице, мальчишескую кожу прорезали морщинки – он будто за секунду постарел на годы. С минуту Ковалль стоял неподвижно, смотрел куда-то и сильнее хмурился. Затем резко тряхнул головой. Не замечала за

ним подобных жестов: суматошных и нервных, почти инстинктивных. Первородный еще раз посмотрел направо, прищурился и развернул меня к дому.

Опомнилась я только у комнаты. Ковалль торопился, выглядел встревоженным. Очень необычно для прежнего первородного. Впрочем, как давно я его знаю-то? Пару часов, меньше суток? Мне очень хотелось бы верить Коваллю. И даже его нынешнее поведение казалось попыткой меня уберечь. Или мне просто хотелось так думать? У самой двери маг остановился. Совсем непривычно взял меня за плечи, будто удерживался от иного жеста. Руки первородного неестественно напряглись, по скулам прокатились шарики желваков. Он пытливо взгляделся в глаза и выдал:

– Дарина, я могу лишь сказать одно. Вам нечего опасаться в моем доме. Я постараюсь помочь как могу. Если позволите – и Тане тоже. Считаю, правительство вам задолжало, и даже готов заплатить по кредиту. За эксперименты и неожиданные результаты. Бриолис назначил мне неплохое жалованье. Я не просил и даже был против. Я сам в состоянии на жизнь заработать. Но раз уж вам требуется старт в будущем, все деньги планирую переводить вам. Лучшего применения правительственной зарплате, как мне кажется, и придумать сложно.

Я растерялась, остекленела. Не знала – то ли начать отказываться, то ли соглашаться на щедрое предложение. Я понимала – Ковалль маскировался, совершал меценатство под благовидным предлогом. Словно вовсе и не маг это делал, а его руками действовало правительство. Придуманно неплохо, даже красиво. Впрочем, какой у нас с Таней выход? Надо иметь собственные средства. Вот только почему Ковалль ими озаботился? Именно сейчас, не раньше и не позже?

Будто страховался на всякий случай. Холодок пробежался по моей спине. Ковалль заметил, вымучил улыбку, почти похожую на обычную человеческую. Кивнул, показывая, что дело решенное, и резко скрылся в своей комнате.

Я же осталась стоять у двери, пытаюсь понять – что все это значит. Наш странный разговор, недомолвки первородного, непонятное происшествие во время прогулки, то, как резко изменился Ковалль, и последнее – его искреннее желание обеспечить нас с дочкой собственными средствами. Что-то мне все это уже не нравилось. Ладно, подумаю об этом завтра.

Тяжелый и непредсказуемый день закончился – и, слава богу, достаточно нормально. Я все еще гуляю на свободе, агенты улетели, химеры подчинились. Во всяком случае, перестали спорить. Завтра потренируюсь обращаться с Меем. А пока спать, отдыхать, привыкать к новой жизни...

Только теперь ощутила усталость. Словно она долго догоняла, запаздывала с проявлением, давая передышку. Ноги и руки налились свинцом, голова потеряла прежнюю ясность, я отворила дверь в комнату и заметила на кровати спящую Танюшу.

В памяти всплыла картина из нашей прошлой жизни. Подушка поднята чуть повыше, одна ладошка под ней спряталась, другая покоится на одеяле. Глаза дочки чуть приоткрыты – так она спала с самого детства.

Я переоделась в тонкую пижаму и осторожно устроилась рядом. Огромная кровать это позволяла. Я могла расположиться на ней как угодно, раскинуть и руки, и ноги в стороны и даже не коснуться своей Танюшки.

Можно было, конечно, устроиться на диване, тоже вместительном, мягком, удобном, но хотелось чувствовать рядом дочку – после долгой разлуки в глухом беспамятстве. Присутствие Танюшки очень успокаивало.

Два пуховых одеяла с синими пододеяльниками, усеянными огромными оранжевыми лилиями, создавали домашний уют и тепло. Голова утопала в мягкой подушке.

Ладно. До завтра, волшебный мир будущего. Я еще докажу, что тебя достойна.

С этой мыслью я засыпала...

Глава 5

Солнце пощекотало нос и щеки, я приоткрыла глаза и увидела Таню. Дочка сидела у включенного компьютера и быстро барабанила пальцами по клавишам.

– Проснулась? – подняла она на меня глаза.

Я подперла голову ладонью.

– Уже завтракала? – спросила строго. Вчера еду доставили в комнату, пока мы тренировали магические способности. Сегодня мы вроде бы помещения не покидали. Танюша прищурилась, хитро усмехнулась:

– Не бойся, я оставила тебе пиццы, булочек и еще всяких там фруктиков.

– К нам навевались слуги Ковалля? – Я почему-то неприятно передернулось. Мысль, что в комнату заходили посторонние, причем пока я спокойно спала себе, вызвала крайне неприятные ощущения. Словно мой покой грубо нарушили. Вторглись в спальню очень не вовремя. Но Танюшка развеяла мои опасения.

– Да нет же! Еду доставляют из кухни. Но каким-то телепортом или вроде того. Пища появляется прямо на столе, словно выходит из черной трубы. Ну, такой, эфемерной, нематериальной. Потом труба быстро захлопывается.

– Ясно, столкнулись с доставкой будущего! Жаль, дать прислуге на чай не получится. – Я усмехнулась и отправилась в ванну. Несколько минут ушло на моцион, смену одежды и расчесывание. Волосы собрала в тугую косу. Танюшка заплетала две французские. Я же отделялась одной, обычной. Сложные никогда не выходили.

Дочка придирчиво меня оглядела, встала, продемонстрировала спортивный костюм из голубой футболки, брюк и кофточка, будто предлагала сменить платье на более подобающий наряд для прогулки. Ну да! Мы же с Меем на тренировку отправляемся! Собираемся обращаться и бегать по лесу. Честно говоря, я не очень представляла, почему моя одежда хуже дочкиной. При обращении ее все равно снимают. Но послушно переоделась в бирюзовую футболку, синие лосины и черные кеды. Накинула серую спортивную кофточку и отправилась следом за дочкой, на кухню.

На пицце шкворчили кусочки колбаски, поблескивали половинки маленьких помидорок, еще теплые кусочки мраморной ветчины источали чудесные сытные запахи. М-м-м... Пальчики оближешь! Как говаривала моя бабушка: все отдашь и в белье останешься! Булочки с корицей, кунжутом, маком... Все как люблю, угодил повар.

Танюшка хмыкнула и будто ответила:

– Ковалль спрашивал, что нам нравится. Я по памяти попросила это.

Надо же! Какой он все-таки заботливый. Станный, опасный как маг, загадочный. Спокойный, рассудительный и внимательный. Ковалль казался таким интересным, что я с удовольствием немедленно променяла бы нынешнюю прогулку с гибридным оборотнем на очередное свидание с первородным. Но... тут уже ничего не поделаешь. Мы просто обязаны научиться обращаться, выпускать наружу животные ипостаси. Иначе они вырвутся сами, и ровно тогда, когда не хочется.

Танюша налила нам чаю с шиповником, и только сейчас я заметила, что чашка, которую она подавала мне вчера и сегодня, вовсе не обычная – очень даже особенная и уникальная. На белой кружке литра на полтора – дочка еще помнила, сколько я пью – с одной стороны обнаружилось изображение. Крохотного дракончика, детально прорисованного. Вплоть до чешуек, шипов на крылышках, маленьких рожек и коготков на пальцах. Почти в точности такую же чашку однажды Танюшка мне сама подарила. То ли на Новый год, то ли на день рождения. Я улынулась теплым воспоминаниям и согрела руки о теплую кружку.

Пицца буквально таяла во рту. До булочек я уже не дошла. С тоской посмотрела на сочные груши, прозрачные налитые маленькие яблочки – кажется, они назывались «китайки», – кружочки ананаса, похожие на солнышко... От фруктов упоительно тянуло медом и кисло-сладким насыщенным соком. Ладно, их я попробую позже.

В дверь постучались – негромко, но настойчиво. Я ожидала увидеть Мея. Но на мое «Входите!» в комнате показались оборотень и первородный. Один другого краше – аж залюбуешься.

Ковалль напоминал благородного пирата. Не знаю почему, но пришло на ум такое сравнение. Мощный, подвижный, быстрый и гибкий, элегантный и легкий в каждом движении. Мей походил на кота и птицу. Пластичный до неприличия и невероятно мускулистый. Тонкая белая рубашка первородного и такие же брюки, только черные, подчеркивали атлетическую фигуру мужчины. Серая футболка обтягивала оборотня так, что казалось – вот-вот лопнет. Джинсы плотно сидели на мощных бедрах, подчеркивая все достоинства двусущего. В том числе и те, которых другие постеснялись бы.

Танюшка подмигнула и усмехнулась.

Мей собирался что-то сказать, но Ковалль жестом приказал ему помолчать. Оборотень зарычал, но подчинился – уважал хозяина в его доме.

– Дарина, – произнес Ковалль мягко. – Я хотел попросить тебя быть осторожней. Не приближайся ни к кому чужому. Вы с Меем покинете мои владения. И там я ничего не смогу контролировать. Если вдруг случится какая-то неприятность, немедленно жми кнопку на этом браслете, – первородный протянул мне браслет-компьютер. Информация сразу залилась в голову. Специальные устройства работали на техномагии. Заменяли мини-компьютеры, сотовые, выполняли кучу разных функций. Время тоже показывали, разумеется.

Мей недовольно рыкнул снова. Но не стал ничего возражать первородному.

– Что ж, желаю удачи... эм... в обращениях. Пожалуйста, будьте предельно осторожны, – повторил Ковалль, немного постоял, помедлил, глядя пытливым немигающим взглядом, и после моего «Спасибо, обязательно» сказал: – Ах да, доброе утро! – и стремительно покинул нашу комнату.

Едва спина первородного скрылась за дверью, Мей прямо весь расцвел и преобразился. Почувствовал себя хозяином положения.

– Рина, вы ведь хотели увидеть мое обращение? Понять, как выглядят гибридные сущности? Научиться их соединять и разделять?

Я только кивнула вместо ответа, все еще вспоминая взгляд Ковалля. Не знаю почему, но даже рядом с Меем – шикарным мужчиной, сильным и красивым, – я все равно думала о первородном. Вспоминала нашу вчерашнюю прогулку, перебирала в голове намеки и недосказанности. В душе поднималось странное ощущение – приятное волнение, сладкое ожидание, желание чего-то немного большего... Я очень давно подобного не испытывала.

Мей же тем временем широко улыбнулся и подал нам с дочкой свои большие руки. Ничего не оставалось, как протянуть ладони, хотя мы обе немного замешкались. Оборотень потянул нас на выход из комнаты.

Здание мы покинули прежним маршрутом.

Переждали тягостное молчание в лифте – Мей беспрестанно на меня косился, смотрел так, словно мы встречаемся. Временами оборотень заметно волновался, и я чувствовала мощный жар его тела. Мей будто постоянно находился в лихорадке. Или так действовала кровь двусущих? Но почему же тогда я не нагревалась?

Пока размышляла, мы пересекли парк по длинной вымощенной гравием дорожке. И практически незаметно, внезапно вышли за пределы владений Ковалля. Здесь уже не было ни заборов, ни ограждений – только призрачная стена магии. Но я знала, ощущала или понимала, что преодолеть ее может не всякий. Лишь тот, кого позвал первородный. Вот почему машины

правительственных агентов летели так высоко над деревьями. Они не смогли бы проникнуть на территорию, попытавшись миновать невидимую стену.

Мы вышли к густому хвойному лесу. Сосны здесь перемежались с пихтами, и ковер сухих жестких иголок местами сменялся зеленой травкой. Мей без предупреждения обнажился. Танюшка покраснела и отвернулась. Я застыла в смущении и нерешительности.

Так... В голову немедленно полилась информация. Обратни будущего наготы не стеснялись. Раздеться для них – все равно что поговорить. Так же естественно и бесп проблемно. Нам потребуется такая же смелость. Я первой медленно сбросила одежду, стараясь не смотреть в сторону Мея. Быстрые выдохи взорвали тишину – оборотень задышал так, словно уже бегают. Краем глаза я отчетливо заметила... то, что в моем мире мужчины не демонстрировали, если женщина еще не их любовница. Оборотень здорово возбудился. Слава богу, смотрел он не на Танюшку, та же и вовсе отвернулась в сторону. Мей буквально пожирал меня взглядом и распалялся очень не к месту.

Я понимала, что надо действовать. Дочка, конечно, уже взрослая девочка, про пестики и тычинки пора бы рассказывать. Но все-таки зрелище не для ее глаз. Мей тоже смекнул и прикрылся джинсами.

Прочистил горло и хрипло пояснил:

– Для обратной проявления тела естественны. Для взрослых, детей и подростков одинаково. Но я понимаю, поэтому не настаиваю. Вам еще стоит ко всему привыкнуть. Итак, давайте перейдем к делу. Обращаться в целом не так сложно. Есть два способа вызвать внутреннего зверя. Представить себя в теле химеры или вспомнить ощущения, которые испытываешь в животной форме. Рекомендую вам попробовать второе. Вы обе во время тренировок магии почти обращались и сущности чувствовали. Не до конца и не до полного перехода. Но аурно уже совсем готовы.

Я покосилась на ошарашенную дочку. Улыбнулась и потрепала ее по плечу.

– Одежда порвется, – сообщила зачем-то. Мей догадался о причинах ступора и развернулся мощной спиной, прикрываясь штанами как набедренной повязкой. Дочка, все еще красная от смущения, посмотрела на меня и прикрыла глаза. Мгновение – и она уже белая химера. Я поняла, что пора обращаться.

Прикрыла глаза и вспомнила ощущения. Силу, звериную мощь и спокойствие, словно могу одолеть каждого. Именно так я себя и чувствовала, когда обращалась в черную химеру. Раз – и я на четырех лапах. Мей к тому времени тоже обратился. Пока что он выглядел белым лельдисом. Никаких признаков сфинкса я не заметила.

«Теперь переходим к смене ипостасей!» – раздалось по нашей магической рации. Коваль заблаговременно закрепил ее – прямо на ауры, а мы и не заметили.

Я попыталась воззвать к иным ощущениям. К энергии, что исходила от оранжевого зверя. Но как ни старалась, ничего не выходило.

Мей лишь передернулся и стал сфинксом. Вот прямо почти таким, как на статуях. Лицо получеловеческое-полувинное, тело льва, покрытое рыжей шерстью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.